

УДК 133.3
ББК 86.42
Б44

Белявский, Геннадий.
Б44 Таро для профессионалов. Психологический анализ практики / Геннадий Белявский, Константин Соколов. — Москва : Эксмо, 2022. — 656 с. — (Тайны таро).

ISBN 978-5-04-120781-6

Итак, вы изучили значения карт и их нюансы, уверенно читаете расклады, начали принимать первых клиентов или уже давно и успешно помогаете людям. Но кто поможет самому тарологу, если на консультации «что-то пошло не так» и общение с клиентом оставило тяжелый осадок, чувство неуверенности в себе и своих силах? Всегда ли клиент приходит к тарологу именно за раскладом и предсказанием? Что делать с «невыносимым» клиентом? Как устанавливать и поддерживать границы? Как избежать профессионального выгорания, день за днем погружаясь в проблемы, надежды и страхи других людей?

Книга, которую вы держите в руках, поможет ответить на эти вопросы. Вы восполните дефицит психологических знаний, с которыми сталкиваются современные тарологи, и узнаете, как избежать самых распространенных ошибок в процессе консультирования.

В своей книге Геннадий Белявский и Константин Соколов прокладывают мост между практикой Таро, психологией и психотерапией. Авторы доступным и живым языком объясняют сложные психологические термины, а также подробно разбирают живые случаи из практики тарологов: трудные и даже кризисные ситуации, разрешить которые таро-консультантам помогает знание психологии.

«Таро для профессионалов» — настольная книга для Таро-консультантов, которые хотели бы сделать свою практику эффективнее, гармоничнее и безопаснее — и для себя, и для своих клиентов.

УДК 133.3
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-120781-6

© Белявский Г., Соколов К., текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

**УЖЕ
В ПРОДАЖЕ!**

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОДНА ДЕВОЧКА СОБИРАЛА СТАЮ

Первая сказка про Одну Девочку родилась в далеком 2013 году. А когда сказок стало больше, впечатленные читатели попросили у Анны издать книгу. В 2016-ом книга стала рекордсменом краудфандинговой платформы Boomstarter. «Одна девочка собирала стаю» включила в себя уже опубликованные хиты и, конечно, новые сказки автора.

Автор — Анна Фенина — живет с семьей вдали от города в домике на границе леса и поля и черпает вдохновение в ежедневном общении с природой. Вот уже более семи лет Одна Девочка рассказывает свои замысловатые истории. А читатели узнают в ее чертах самих себя.

Стоит отметить, что духовным соавтором книги стала художница Ольга Круглова. Ее иллюстрации исцеляют душу и согревают сердце.

Наталья О'Шей, лидер и вокалистка группы «Мельница» назвала сказки Анны примером редкого в русскоязычной литературе жанра reflections — легких и ненавязчивых притч.

«Никто не ведает, где родилась Одна Девочка и где она живет. Да только приходит она ровно тогда, когда нужна: садится рядом, обнимает и целует тебя в самую душу...»

f vk @ bomborabooks
#bomborabooks

2021-040

Константин Лаво, Нина Фролова
РАСКЛАДЫ НА КАРТАХ ТАРО.
Практическое руководство

Эта новая книга Нины Фроловой и Константина Лаво — тарологов и преподавателей с многолетним стажем, посвящена раскладам — неотъемлемой и важнейшей составляющей гадания на картах Таро.

В ней вы найдете:

- классификацию раскладов, рекомендации по выбору нужного расклада и постановке вопроса;
- более 50 раскладов, затрагивающих самые разные жизненные ситуации и темы: любовь, брак, карьеру, финансы, экзистенциальные и психологические вопросы и многое другое;
- объемные расклады повышенной сложности: «12 Домов» и ««Большое табло на Таро» с модификациями;
- полезные приложения с кратким значением карт и базовыми раскладами.

Анна Огински

ОРАКУЛ ЛЕНОРМАН.

Самоучитель по гаданию и предсказанию будущего

Эта книга поможет вам самостоятельно освоить гадание на знаменитом малом Оракуле Ленорман и пролить свет на события и тайны прошлого, настоящего и будущего.

В этой книге вы найдете:

- символы и значения всех карт Оракула;
- действенные способы настройки на карты и изучения значений;
- методы чтения карт и их сочетаний в раскладах;
- практики и упражнения для эффективной работы с картами;
- вопросы и расклады на все случаи жизни.

Анна Огински

ГАДАНИЕ НА ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ. Как предсказывать будущее на колоде из 36 карт

Книга Анны Огински, ведущего преподавателя учебного центра «Академия Ленорман», поможет вам самостоятельно научиться гадать на обычной колоде из 36 играль-ных карт.

В этой книге вы найдете:

- принципы и правила гадания на «цыганской» коло-де из 36 карт;
- гадательные значения всех карт;
- расклады для гадания: от простейших до сложных;
- сочетания карт и правила их чтения;
- задания и полезные упражнения для тренировки на-выков и развития интуиции.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ТАЙНЫ ТАРО

**Белявский Геннадий
Соколов Константин**

ТАРО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *М. Виноградова*
Ответственный редактор *В. Кутырева*
Редактор *Л. Гречаник*

Выпускающий редактор *Е. Евфимовская-Мировицкая*
Художественный редактор *Е. Анисина*
Компьютерная верстка *В. Калинин*
Корректоры *Л. Снеговая, Л. Юсупова*

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:
venimo, watin, Gleb Guralnyk / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
mountain beetle, Anastasia Koval / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ЧИТАЙ·ГОРОД

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

book 24.ru

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmotive
- eksmo
- eksmotive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Финансирование: «ЭКСМО» АКБ Басаласы,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 қабат; 20 кабинет, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тәуір белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Интернет-дүкен в Республицы Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы-
Казахстан» Республикасының негізгі ұйымы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республице Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талалпарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дембровский көш., 3-а, литер В, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-99-90/91/92. E-mail: RDC@almaty.eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
одна книга до книг

Дата изготовления / Подписано в печать 10.12.2021.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 34,44. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-120781-6

9 785041 207816 >

18+

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	11
О формате супервизии	16
ГЛАВА 1. СИМБИОТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.....	21
Презентация случая: ЮЛИЯ.....	22
Теория	25
Рекомендации по случаю Юлии	38
Сложные термины:	
ПЕРЕНОС И КОНТРПЕРЕНОС	40
Психологическое эссе: ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН «СПУТНИК ЖИЗНИ»?	44
Эзотерическое эссе: О ДУХОВНЫХ УЧИТЕЛЯХ И РОДИТЕЛЬСКОМ ПЕРЕНОСЕ.....	48
ГЛАВА 2. ДЕТСКИЙ ВОЗРАСТ	53
Презентация случая: МАРК.....	54
Теория	58
Рекомендации по случаю Марка.....	66
Сложные термины: КРИЗИС РАЗВИТИЯ ...	68
Психологическое эссе.....	71
Эзотерическое эссе: ДОРАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОСТРАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЗОТЕРИКА.....	76

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 3. ОРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР.....	81
Презентация случая: МИХАИЛ	82
Теория	87
Рекомендации по случаю Михаила.....	97
Сложные термины: ПРОФЛЕКСИЯ	99
Психологическое эссе.....	101
Эзотерическое эссе: О ЖЕРТВЕ И ЕЕ ТРАКТОВКАХ.....	105
ГЛАВА 4. ЗАВИСИМОСТИ	111
Презентация случая: ТАМАРА.....	112
Теория	116
Рекомендации по случаю Тамары.....	122
Сложные термины: ТРЕУГОЛЬНИК КАРПМАНА	124
Психологическое эссе.....	126
Эзотерическое эссе: ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ.....	130
ГЛАВА 5. АНТИСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР.....	135
Презентация случая: ДЕНИС.....	136
Теория	140
Рекомендации по случаю Дениса	148
Сложные термины: АССЕРТИВНОСТЬ	150
Психологическое эссе.....	152
Эзотерическое эссе: АГРЕССИЯ	156
ГЛАВА 6. ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ	161
Презентация случая: АРТУР	162
Теория	166
Рекомендации по случаю Артура.....	171
Сложные термины: КОНТЕЙНИРОВАНИЕ	173

Психологическое эссе.....	176
Эзотерическое эссе: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И «УБИЙСТВО ЛИЧНОСТИ».....	180
ГЛАВА 7. ИСТРИОНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.....	185
Презентация случая:	
АЛЕКСАНДР и МАРИНА	186
Теория.....	190
Рекомендации по случаю Александра и Марины.....	199
Сложные термины:	
ЭДИПОВ КОМПЛЕКС.....	201
Психологическое эссе.....	204
Эзотерическое эссе: ЭЗОТЕРИКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ...	209
ГЛАВА 8. СЕКСОЛОГИЯ.....	215
Презентация случая: ЕКАТЕРИНА	216
Теория.....	220
Рекомендации по случаю Екатерины	225
Сложные термины: СЕКСУАЛИЗАЦИЯ	227
Психологическое эссе.....	229
Эзотерическое эссе:	
СЕКС И ЭЗОТЕРИКА.....	232
ГЛАВА 9. НАРЦИССИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.....	237
Презентация случая: ЮРИЙ.....	238
Теория.....	242
Рекомендации по случаю Юрия.....	252
Сложные термины:	
НАРЦИССИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ.....	254
Психологическое эссе.....	257

СОДЕРЖАНИЕ

Эзотерическое эссе: НАРЦИССИЧЕСКИЙ ЭЗОТЕРИЗМ	261
ГЛАВА 10. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА.....	267
Презентация случая: АЛЕКСЕЙ.....	268
Теория	272
Рекомендации по случаю Алексея	278
Сложные термины: ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	280
Психологическое эссе.....	283
Эзотерическое эссе: АНТРОПОМОРФНОСТЬ ВЫСШИХ СИЛ... ..	288
ГЛАВА 11. ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНЫЙ ХАРАКТЕР	293
Презентация случая: НАТАЛЬЯ.....	294
Теория	297
Рекомендации по случаю Натальи	306
Сложные термины: ЭГОТИЗМ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ. АЛЕКСИТИМИЯ.....	308
Психологическое эссе.....	310
Эзотерическое эссе: КОНТРОЛЬ — ДОВЕРИЕ.....	314
ГЛАВА 12. ВЗРОСЛЫЙ ВОЗРАСТ	319
Презентация случая: НИКОЛАЙ	320
Теория	324
Рекомендации по случаю Николая	327
Сложные термины: КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА.....	330
Психологическое эссе.....	332

Эзотерическое эссе: ПОДРОСТКОВАЯ ОППОЗИЦИЯ МИРУ	336
ГЛАВА 13. ДЕПРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР.....	341
Презентация случая: ЕЛЕНА	342
Теория	346
Рекомендации по случаю Елены	354
Сложные термины: МОДЕЛЬ Э. КЮБЛЕР-РОСС. 5 СТАДИЙ ПРОЖИВАНИЯ УТРАТЫ	356
Психологическое эссе.....	358
Эзотерическое эссе: ДЕПРЕССИЯ КАК ТОЧКА РОСТА.....	362
ГЛАВА 14. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА.....	367
Презентация случая: ВИКТОР.....	368
Теория	372
Рекомендации по случаю Виктора.....	376
Сложные термины: ПАНИЧЕСКИЕ АТАКИ	378
Психологическое эссе.....	381
Эзотерическое эссе: ТЕМА СМЕРТИ В ЭЗОТЕРИКЕ И ПСИХОЛОГИИ.....	385
ГЛАВА 15. ПСИХОТРАВМА	391
Презентация случая: СВЕТЛАНА.....	392
Теория	396
Рекомендации по случаю Светланы	401
Сложные термины: ДЕСЕНСИБИЛИЗАЦИЯ ПУТЕМ ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (ДПДГ)	403
Психологическое эссе.....	405

СОДЕРЖАНИЕ

Эзотерическое эссе: УСИЛИЕ, НАСИЛИЕ, БЕССИЛИЕ.....	409
ГЛАВА 16. ДИССОЦИАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР	415
Презентация случая: ПАВЕЛ	416
Теория	420
Рекомендации по случаю Павла	426
Сложные термины: ЭГО-СИНТОННЫЕ И ЭГО-ДИСТОННЫЕ СОСТОЯНИЯ	429
Психологическое эссе.....	431
Эзотерическое эссе: ОДЕРЖИМОСТЬ И ИНТРОЕКЦИЯ	435
ГЛАВА 17. МАЗОХИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР	441
Презентация случая: ГАЛИНА	442
Теория	446
Рекомендации по случаю Галины	453
Сложные термины: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ.....	456
Психологическое эссе.....	459
Эзотерическое эссе: ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	463
ГЛАВА 18. ПСИХОСОМАТИКА	467
Презентация случая: ДМИТРИЙ	468
Теория	471
Рекомендации по случаю Дмитрия.....	475
Сложные термины: МЕНТАЛИЗАЦИЯ	478
Психологическое эссе.....	480
Эзотерическое эссе: ПСИХОСОМАТИКА: НАУЧНЫЙ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД...	484

ГЛАВА 19. МАНИАКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР.....	489
Презентация случая: МАКСИМ.....	490
Теория.....	494
Рекомендации по случаю Максима	497
Сложные термины:	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ... ..	499
Психологическое эссе.....	502
Эзотерическое эссе:	
БАЛАНС ПОДДЕРЖКИ И ФРУСТРАЦИИ В ТАРО-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	507
ГЛАВА 20. КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА.....	513
Презентация случая: ВЕРОНИКА.....	514
Теория.....	518
Рекомендации по случаю Вероники	522
Сложные термины:	
КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС	524
Психологическое эссе.....	527
Эзотерическое эссе: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ЭЗОТЕРИКЕ	531
ГЛАВА 21. ПАРАНОИДНЫЙ ХАРАКТЕР	535
Презентация случая: ФЕДОР	536
Теория.....	540
Рекомендации по случаю Федора	548
Сложные термины: ПЕРСОНА И ТЕНЬ	550
Психологическое эссе.....	552
Эзотерическое эссе: «ПОРЧА» В ТАРО- КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	557
ГЛАВА 22. ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА	563
Презентация случая: ОЛЬГА.....	564

СОДЕРЖАНИЕ

Теория	568
Рекомендации по случаю Ольги	572
Сложные термины:	
ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КОНТЕКСТОВ	575
Психологическое эссе	577
Эзотерическое эссе: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА	582
ГЛАВА 23. ШИЗОИДНЫЙ ХАРАКТЕР	587
Презентация случая: НАДЕЖДА	588
Теория	592
Рекомендации по случаю Надежды	599
Сложные термины: РЕГРЕСС	601
Психологическое эссе	604
Эзотерическое эссе: ТОНКОСТЬ «ШИЗОИДНОЙ ЗАВЕСЫ» В ЭЗОТЕРИКЕ ...	608
ГЛАВА 24. ПСИХИАТРИЯ	613
Презентация случая: МАРИЯ	614
Теория	618
Рекомендации по случаю Марии	624
Сложные термины: ХАРАКТЕР. АКЦЕНТУАЦИЯ. ПСИХОПАТИЯ	626
Психологическое эссе	628
Эзотерическое эссе: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЭЗОТЕРИКИ И ПСИХИАТРИИ	632
Заключение	637
Рекомендуемая литература	640
Предметный указатель	643

ОТ АВТОРОВ

Если эту книгу возьмет в руки опытный психотерапевт, то он может воскликнуть: «Да ведь это же книга о Таро-супервизии!» Но мы бы не торопились с подобными определениями. Действительно, текст построен на анализе конкретных случаев работы, так называемых кейсах, в которых менее опытный практик (супервизанд) обращается к более опытному коллеге (супервизору) за помощью и разъяснениями. Что-то произошло на консультации, что-то сильно беспокоит практика, но сам он не может понять, где именно совершил промах и были ли в его работе ошибки в принципе.

Сомнения могут быть разными. Бывает так, что, завершив обучение в своей школе, таролог находится еще в самом начале своей практики, и ему просто не хватает опыта в чтении расклада. Не усвоены значения карт, нет понимания, какой расклад лучше использовать... Это проблема с инструментом, с самими картами Таро, с которыми еще предстоит установить прочные рабочие отношения. В психотерапии это называлось бы дидактической супервизией.

Бывают ситуации, когда практик уже давно работает, но что-то мешает ему уверенно называть себя тарологом. Возможно, дело в профессиональной идентичности. Кто такой хороший таролог? Каковы

возможности и ограничения системы? Каковы критерии качественной Таро-консультации? Почему при всей самоотверженности и старательности в работе все же так неловко называть себя тарологом? Почему общество все равно считает нас маргиналами и шарлатанами? Все это вопросы о более широком контексте Таро-практики, которые уже не касаются отдельного клиента. Но практик может чувствовать одиночество и дефицит поддержки, и ему нужны в такие минуты коллеги, чтобы все не закончилось профессиональным выгоранием. В психотерапии этот формат назывался бы поддерживающей супервизией или интервизией.

Здесь мы сделаем небольшое отступление. Два вышеперечисленных формата уже существуют в Таро-сообществе. В нашем опыте ведения супервизорских групп для Таро-консультантов подобные вопросы больше всего приветствуются участниками. Эти же темы периодически мелькают в постах коллег в соцсетях, когда кто-то пишет о своем опыте и взглядах, и коллеги охотно включаются в супервизию и дискуссию.

В ходе нашей практики мы замечали, что тарологи готовы объяснять сложности в своей работе с конкретным клиентом каким угодно, только не психологическим языком. Это неправильно выбранный или прочитанный расклад, это негативные транзиты планет, это порча на клиенте, это что угодно, но только не психология. Тем не менее в любой работе в формате «человек — человек» две психики начинают

взаимодействовать, и это оказывает огромное влияние на весь процесс консультации.

Психотерапевты хорошо понимают тот факт, что клиенты приносят в контакт с ними всю свою «внутреннюю мифологию», и работа с ними — это блуждание по клиентским мирам, в которых редко все красочно и безоблачно. Иначе бы клиенты к нам не приходили. Таро здесь не является исключением. Клиент приносит не только проблему, но часто и тот ядовитый фон, в котором эта проблема зародилась. У таролога нет иного выхода, как погружаться в этот фон. Часто в результате мы оказываемся в состоянии, очень похожем на 9 Мечей (колода Райдера — Уэйта), когда сложно определить, что перед нашими глазами — реальность или кошмарный сон. После консультации практик также остается в таком состоянии, когда неясно: он уже вернулся в свое естественное эмоциональное состояние или еще находится в эмоциональном облаке реальности клиента.

В психотерапии помощь в подобных вопросах называлась бы процессуальной супервизией. И вот здесь пока, к огромному сожалению, коллега-таролог не всегда может помочь, так как нужен человек с психотерапевтическим образованием и опытом. Такие междисциплинарные специалисты уже существуют в Таро-сообществе. Но можно ли назвать это Таро-супервизией? И да, и нет. В подобных ситуациях анализируется не система Таро, и тот факт, что она использовалась на консультации, также не имеет значения.

На первый план выходит совсем иной, чисто психологический ракурс, так как таролог и его клиент все равно подчиняются все тем же психологическим законам, как и все люди.

Тарологи не любят говорить на эту тему. Но именно подобным сложностям и посвящена наша книга. На группах Таро уходить в чисто психотерапевтический разбор работы не принято. Происходит что-то неприятное, чему хочется сильно сопротивляться. Таролога будто бы выбивают из седла, в котором он чувствует себя уверенно. Мы же тарологи! Зачем нам весь этот психологический материал? Хочется говорить о картах и раскладах, но только не о том, что именно данный клиент задел в тарологе, отчего тот утратил контакт с картами или остался с крайне ядовитым осадком после консультации.

Возможно, говорить об этом неприятно, но писать об этом, на наш взгляд, можно и нужно. Данную книгу можно было бы с натяжкой охарактеризовать как работу о процессуальной Таро-супервизии. Но если без сложных слов и терминов, то эта книга призвана напомнить тарологам, что у них есть психика, в которой происходят определенные процессы. Эти процессы можно объяснять с помощью тех же карт Таро, а можно — с помощью богатейшего опыта психологии и психотерапии. Говоря совсем просто, книга о том, чем психотерапевт, дружелюбно относящийся к Таро-сообществу, может быть полезен практикующему тарологу в его работе со сложными клиентами.

Конечно, выбор, пользоваться ли этой помощью, остается за читателем. Наверное, все то же самое объясняется и чисто эзотерическим языком. Но почему же тогда такое количество тарологов все больше интересуется психологией? Не исключено, что клиент не всегда хочет слышать эзотерический язык, так как боится его, и тогда психологическое объяснение ему нравится больше. Возможно, Таро и эзотерика могут не все, и есть системы, которые лучше освещают те или иные явления. В нашем опыте, если специалисту удается помирить в своем сознании две только с виду конкурирующие системы (психологию и эзотерику), он существенно обогащает свой опыт, его интерпретации становятся более разнообразными и глубокими, а практика в целом только развивается и укрепляется. Эта книга пригодится не только тарологам, но и любому специалисту, работающему с людьми.

*Геннадий Белявский
и Константин Соколов*

О ФОРМАТЕ СУПЕРВИЗИИ

Супервизия является как раз той практикой, которую Таро-сообщество могло бы без всяких колебаний позаимствовать у психологов. Речь идет об очень ценной возможности, как для начинающих, так и опытных специалистов, получить профессиональное сопровождение своей практики.

Супервизанд, или практик, который запрашивает супервизию, обращается к своему старшему коллеге, или **супервизору**, с некоторой сложностью, появившейся в связи с определенным случаем в работе или в связи с некоторым кризисом практики в целом.

Супервизия — это тот «постдипломный» формат профессиональной помощи, когда начинающий специалист уже окончил обучение, но находится еще в самом начале своего профессионального пути, и ему только предстоит построить собственную практику. Конечно, его ждет множество сложностей, которые просто не могли быть в полной мере учтены в учебной программе его школы. Речь идет уже не столько о теории, хотя в этом вопросе супервизия также может оказаться полезной, сколько о практических сложностях взаимодействия с «живым» клиентом.

Как правило, супервизанд приносит своему супервизору «некую сложность», с которой он столкнулся в работе. Сложности могут быть разными, что, в свою очередь, определяет формат супервизии:

1. Дидактическая супервизия направлена на восстановление некоторых теоретических пробелов в работе. Супервизанд может не знать достаточно глубоко отдельные карты, ему может не доставать палитры значений или потребоваться какой-либо специфический расклад. Такие супервизии больше направлены на теорию, чем на практику, но они полезны любому тарологу, так как никто не может знать всего. Подобное же общение с более опытным супервизором может придать новый ракурс уже известным теоретическим вопросам или восполнить те пробелы в обучении, оставшиеся после окончания основного курса. Такая супервизия особенно полезна начинающим практикам.

2. Поддерживающая супервизия направлена на коллегиальную поддержку, что опять-таки полезно как начинающим, так и опытным коллегам. Для новичков их практика сопряжена с огромным количеством сомнений, так как параллельно формируется их профессиональная идентичность. Здесь поддержка опытного старшего коллеги крайне важна. Опытный же коллега сталкивается с несколько иным родом проблем. Будучи уверенным в себе, наработавшим огромную практику, он может страдать от серьезной проблемы эмоционального выгорания. С ней действительно сложно оставаться один на один, и такой коллега нуждается в поддержке не меньше, чем новичок.

3. Процессуальная супервизия перемещает акцент с теории на практику и имеет дело с самим процессом

работы. Здесь речь идет уже не столько о том, что означает та или иная карта, сколько о том, какие сложности могут возникать в момент самой консультации или после нее. Таролог может остаться после очередного клиента в крайне разобранном состоянии, получив токсичный осадок, который он никак не может переварить. Казалось бы, все было правильно с точки зрения прочтения символов карт, но все же именно данному клиенту удалось проделать что-то такое, что сильно «подкосило» супервизанда, и ему нужна помощь старшего коллеги. В подобном формате супервизии огромное значение имеет психология. Супервизор помогает подметить те психологические тонкости, которые супервизанд упустил из виду. Это могло произойти из-за нехватки собственных психологических знаний либо в силу того, что сложно удерживать в сознании одновременно уровень символики карт и сопутствующий психологический фон консультации.

Конечно, можно назвать и некоторые иные форматы супервизии. Для тарологов, на наш взгляд, перечисленные три формата являются наиболее ценными. В книге мы будем говорить преимущественно о третьем формате — процессуальной супервизии. Каждая глава будет посвящена одному практическому случаю. Конечно, в реальной супервизии никто не придерживается такой жесткой структуры презентации случая. Супервизанд говорит так, как чувствует, а супервизор проясняет с помощью вопросов неясные моменты. Однако есть ряд вопросов, которые

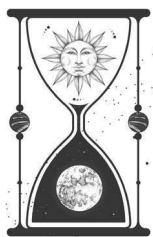
задаются всегда, и согласно этим вопросам мы и будем представлять случаи в главах.

РАЗДЕЛ	ВОПРОСЫ
1. Описание клиента	Опишите, пожалуйста, своего клиента. Основные демографические сведения
2. Основная проблема клиента	С какими вопросами клиент обратился к вам
3. Обстоятельства и факт	Что вам удалось узнать о жизни клиента и его ситуации?
4. Феноменология	Как клиент вел себя во время консультации? Его поза, темп речи, направление взгляда?
5. Запрос на супервизию	Что вас заставило прийти на супервизию? В чем ваша сложность с данным клиентом?
6. Символический осадок	Назовите, пожалуйста, по памяти 4 карты, которые выпали данному клиенту. Те, которые вам вспоминаются сейчас первыми
7. Эмоциональный осадок	В каком состоянии вы остались после ухода данного клиента?

Вопросов в реальности может быть гораздо больше, но те, что перечислены выше, представляют собой определенный каркас, на котором можно строить презентацию случая.

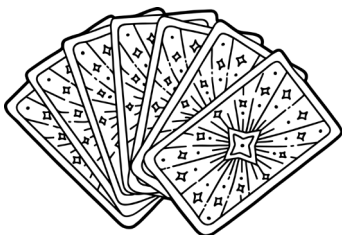
Очень часто между супервизором и супервизандом разворачиваются те же бессознательные процессы, которые имели место между тарологом и анализируемым клиентом в момент консультации. Вот почему для супервизора важно не только знание системы Таро, но и психотерапевтическая подготовка и опыт. Психика клиента не способна была самостоятельно справиться с собственной проблемой, поэтому клиент пришел к тарологу, чтобы «взять его психику напрокат». Супервизор нужен, когда «двух психик», клиента и таролога, оказалось недостаточно для переваривания проблемы. Чтобы этот порочный круг не продолжился, супервизор действительно должен иметь собственный богатый опыт психотерапии в клиентской и терапевтической позиции. У него должны быть знания и навыки того, как проходит супервизия, чтобы процесс действительно имел пользу.

Мы практически не встречали коллег в Таро-среде, которые бы оказывали такую услугу, отчасти потому, что формат супервизии еще не прижился в Таро. В то же время существует совсем небольшое количество коллег-психологов, способных оказать качественную процессуальную супервизию в Таро. Мы надеемся, что эта книга пробудит интерес к данному формату работы и супервизия приживется в Таро-сообществе так же, как она ценится в психотерапевтической среде. Супервизию в психологии берут столько, сколько работают. Дело здесь не столько в собственной компетентности, сколько в технике безопасности и экологичности своей работы.

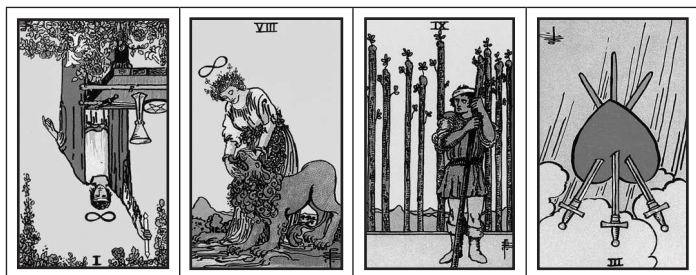

ГЛАВА 1

СИМБИОТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: ЮЛИЯ

Запрос на супервизию: супервизанд — женщина-коллега, таролог с 15-летним стажем работы. После консультации с клиенткой испытывает сильнейший эмоциональный дискомфорт. Вопрос: *«Почему я никак не могу успокоиться?»*

Описание клиента: Юлия, 29 лет. Около двух лет замужем. Высшее образование. Интересная и престижная работа.

Основная проблема клиента: около года назад примерно в этот же период у Юлии случился выкидыш. Это вызвало у нее сильный шок и переживание утраты, от которого она едва оправилась. Сейчас она снова беременна, и срок приближается к тому, на котором в прошлом году у нее случился выкидыш. Юлия испытывает сильнейший страх, что на этот раз травмирующая ситуация может повториться. Ее вопрос звучал следующим образом: *«Смогу ли я выносить ребенка, которым сейчас беременна?»*

Обстоятельства и факты: Юлия посещала различных докторов, которые сказали, что у нее нет видимых диагнозов или иных физиологических проблем, которые подтверждали бы подобный риск. Они рекомендовали попробовать снова, но Юлия настолько напугана, что будто бы не слышит рекомендации докторов. Она, по ее словам, каждый день сдает анализы, чтобы убедиться, что все в порядке и ее беременность сохранна.

Дополнительно удалось установить, что первая неудачная беременность случилась, скорее, под давлением семьи ее родителей и родителей мужа. Юлия, рассказывая об этом, постоянно уточняла, что она тоже хотела этого ребенка, как будто защищая своих родных от возможной критики. Речь шла об обычном желании старшего поколения дождаться внуков. На тот момент у Юлии была интересная работа, которая ей очень нравилась. Были гармоничные отношения с любимым мужем, в браке с которым клиентка состояла уже год.

Юлия — единственный ребенок у своей матери. Отец очень рано умер, и с двух лет мать Юлии «поднимала» ее одна. Интересной фигурой является также бабушка по материнской линии. Клиентка описывает ее как постоянно болеющую женщину с проблемами артериального давления, частыми госпитализациями и постоянными причитаниями «я скоро помру». Оказалось, именно бабушка настояла на переносе даты свадьбы Юлии на почти полгода раньше, чем планировали сами влюбленные, — говорила, что

хочет успеть побывать на их свадьбе, так как может просто не дожить. Ей пошли навстречу, ускорили процесс. Но бабушка как была живой, так и продолжает жить, правда все так же постоянно жалуясь на здоровье и обещая свою скорую кончину. Юлия попыталась спросить, когда бабушка все же умрет, на что супервизанд отказалась отвечать, так как это входило в список ее запрещенных вопросов, но про себя отметила, что подобный вопрос выявляет скрытую агрессию Юлии к своей бабушке.

Описывая себя, Юлия говорила, что она склонна постоянно тревожиться, но на этот раз в связи с беременностью просто не может совладать со своей тревогой.

Феноменология: скованность, зажатость, сильная тревога в голосе. Постоянно теребит свои руки.

Прделанная работа: на самом деле, супервизанд не смогла однозначно прочесть расклад о прогнозе на беременность. Она его поняла, скорее, как очередную неудачную попытку, но не стала говорить об этом Юлии, сконцентрировав свою интерпретацию на объяснении того, что такое «самореализующееся пророчество». Она объяснила, что если чрезвычайно концентрироваться на негативном результате, то его можно в итоге и получить, поэтому Юлии необходимо переключить свое восприятие данной темы на более оптимистичный лад. Когда клиентка спросила, как это сделать, коллега почувствовала свою полную беспомощность, как будто ее саму «выбили из седла» подобным вопросом. Чуть придя в себя, она

нашла выход в том, чтобы проверить на картах саму тему материнства в судьбе клиентки. Там не оказалось абсолютно никаких противопоказаний. На этом коллега и сосредоточилась и стала говорить о том, что вселенские силы не препятствуют материнскому счастью Юлии, разве что сама клиентка.

Символический осадок: *перевернутый Маг, Сила, Девятка Жезлов и перевернутая Тройка Мечей.*

Эмоциональный осадок: после консультации тревожное состояние будто бы передалось коллеге. Ей хотелось позвонить Юлии вдогонку, дать еще больше ободряющих посланий и рекомендаций, как будто беременна была не Юлия, а сама коллега, и удача данной беременности стала ее личным делом. С одной стороны, коллега осталась в сильной тревоге, с другой — с настойчивым желанием проконтролировать случай Юлии. Фактически она была готова полностью курировать ее беременность дистанционно, что было несвойственно ее практике.

Случай требовал беседы на тему того, что в психологии называется симбиотическим характером.

ТЕОРИЯ

Цель этого материала — познакомить практиков Таро, которые не имеют психологического образования, с тем лучшим материалом, который уже давно изучен и хорошо описан в психологической литературе.

Проблема в том, что язык этой литературы может показаться очень сложным и непонятным неискушенному в данных вопросах читателю. Именно поэтому в таких лекциях мы не изобретаем ровным счетом ничего нового, а простым и понятным языком стараемся объяснить важные вещи, которыми оперируют профессиональные психологи и психотерапевты. В частности, в двенадцати главах, посвященных типам характеров, мы главным образом будем опираться на две профессиональные и очень важные книги: Н. Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика» и С. Джонсона «Психотерапия характера».

Важно не только поделиться психологическими знаниями, но еще и адаптировать эту информацию для формата Таро-консультации. Все же психотерапия и Таро-консультирование — это не одно и то же, хотя можно найти очень много общих черт. Но цели и возможности у этих форматов разные, поэтому мы постоянно будем оговариваться на предмет того, как описываемая нами информация может быть применена практиками Таро в работе.

Итак, характер. Перед тем как рассматривать какой-либо определенный тип, важно обсудить, что это вообще такое и почему практику Таро эти знания могут оказаться полезными. Развитие человека начинается с самого его рождения и постепенно проходит через несколько очень важных этапов. Мы никогда не развиваемся психологически так стремительно, как в первые годы жизни. Перед ребенком и его окружением стоит сложная задача — превратить

неговорящего и не осознающего себя младенца во взрослую личность, которая способна гармонично встроиться в человеческое общество.

Конечно, этот процесс никогда не проходит идеально. Те потребности, которые есть у ребенка, не всегда удовлетворяются родителями, или удовлетворяются неправильно. Но развитие не может прыгать через ступеньки, и даже во взрослом возрасте психика требует «доделать» то, что не произошло должным образом в детстве. В итоге мы получаем взрослого, который еще не решил свои младенческие, детские или подростковые проблемы. Он будет пытаться завершить процессы, для чего, конечно же неосознанно, втянет в этот процесс окружающих людей.

Характер — это устойчивая структура, которая предполагает в человеке некоторые незавершенные задачи развития, способы мышления, основные чувства, модели поведения, неосознанные установки и механизмы психологической защиты. Интересно отметить: таких типов характера в психологической литературе описывается двенадцать, что невольно заставляет вспомнить о двенадцати знаках зодиака. Это очень хорошая метафора: как и в гороскопе человека присутствуют все 12 знаков, просто выраженных в разной степени, так и в психике человека будут присутствовать все 12 радикалов характера. Один или два будут ведущими, а черты других могут быть практически незаметными.

Зачем Таро-консультанту знать это? Дело в том, что клиент, приходящий на Таро-консультацию, будет

разворачивать всю драму своего характера не только в вопросах к картам, но и в отношениях с консультантом. Помним, что у него есть определенная незавершенная задача развития, которая как магнит тянет человека к тому, чтобы он закрыл эту проблему. Но он ее не осознает. И более того, он чаще всего делает все возможное, чтобы удовлетворения потребности так и не произошло. Получается довольно печальный сценарий: «Я хочу быть счастливым, но невольно делаю все возможное, чтобы этого не произошло». Если консультант не разбирается в этих вопросах, то для такого клиента он станет «очередными граблями», на которые тот наступит. То есть будет разыгран сценарий, где консультант повторит те же ошибки, которые когда-то в жизни клиента совершили его родители.

С одной стороны, можно об этом не беспокоиться. Вы же не его родители и не его психотерапевт. Но все же, с другой стороны, для повышения качества работы хорошо бы «не играть против» клиента в этих вопросах. Вы не измените характер клиента и уж точно не решите его проблему за одну консультацию. Характер — это чрезвычайно устойчивая структура, и на его проработку уходят годы психотерапии. Но вы точно можете направить клиента к соответствующему специалисту, если сформулируете для него его же проблему и подскажите, как он сам саботирует собственное благополучие.

Именно поэтому каждый характер мы рассматриваем в одной и той же последовательности. Сначала будем говорить о том, что именно «делали или

не делали» с ребенком, что привело к данной проблеме. Детство — очень важный фактор, и чтобы как следует понять взрослого, нужно заглянуть в его прошлое. Затем мы постараемся понять, какую незавершенную задачу психика клиента пытается все же закрыть, хоть пока и безуспешно. Именно эту задачу клиент и принес на консультацию, только не озвучил вслух. Но впечатление от вашей работы будет зависеть в том числе от того, насколько вы почувствуете его проблему.

Далее мы посмотрим, к каким взрослым проблемам представитель данного характера приходит, а это диктует основные темы его вопросов к картам. Мы постараемся проанализировать, каков он в контакте с консультантом, а также дадим основные рекомендации, которые помогут консультанту быть полезным для данного типа характера. Итак, симбиотический характер.

ДЕТСТВО

Давайте представим себе маленького ребенка, который только научился ползать и, возможно, ходить. Как правило, это конец первого года жизни. Такой малыш для многих родителей — целая проблема. За ним нужен глаз да глаз, потому что он везде лазит, берет в руки и в рот все, с чем сталкивается, иными словами, он активно исследует окружающий его мир. Но с маминых рук он слез еще совсем недавно, и, конечно,

мама для него по-прежнему крайне важная фигура. Единственная разница в том, что сейчас у него появляется еще один интерес — внешний мир, и ребенок, как челнок, постоянно курсирует между маминими объятиями и такими интересными предметами внешнего мира. И, если вы это замечали, делает он это необычным образом. Он находит новый предмет, трогает его и обязательно оглядывается на маму. Ему важно не только понять, с чем он взаимодействует, почувствовать предмет, но и посмотреть на реакцию мамы в этот момент. Если мама рядом, на ее лице выражается спокойствие, восхищение и интерес, ребенок понимает, что предмет, который он держит в руках, — хороший, с ним можно играть, и, таким образом, он встраивается в его картинку внешнего мира. Обратите внимание, что ребенок в этом возрасте реагирует не на то, что мать ему говорит, а, скорее, на то, как она это говорит. Информация считывается не со слов, а с интонации и с мимики матери. Если мама выражает тревогу и беспокойство, например, когда ребенок дотрагивается до чего-то потенциально опасного, ребенок понимает, что этот предмет плохой и трогать его нельзя. Исследовать мир без материнской реакции ребенок не может, так как мать для него пока самый важный объект во Вселенной.

А вот теперь давайте представим себе ситуацию. Стоит только ребенку отползти от матери, как на ее лице выражается крайний ужас. Ребенок еще не успел ничего найти во внешнем мире, а мать уже посылает ему сигнал, что он в опасности. Причин такого

поведения может быть множество. Мать может оказаться очень тревожной. Наверняка она сама не готова выйти из слияния с малышом и дать ему чуть больше свободы, чем раньше. Или она просто не может справиться с собственным раздражением, что ей приходится постоянно следить за ребенком, который «подвергает себя опасности».

Еще пример. Ребенок нечаянно поранился. Это происходит постоянно, так как он еще только начал изучать окружающий мир. Конечно, почувствовав боль, он тут же стремится обратно к маме «в домик», чтобы она его защитила, наплатила ощущением безопасности и потом он смог бы снова отправиться «в очередную экспедицию». Но мать начинает ребенка не жалеть, не «дуть на ранку», а отчитывать. Помним: не важно, что она в этот момент говорит. Ребенок слышит не слова, а интонацию, и видит крайнее неодобрение в ее глазах. Конечно, постепенно у него может отпасть желание исследовать мир в принципе. И он «принимает решение», что лучше ему оставаться рядом с мамой. А этот окружающий мир — да ну его!

Мама человека с симбиотическим характером — это вообще «виртуоз». Она принципиально не отпускает от себя ребенка, чем блокирует его потребность в отделении и исследовании окружающего мира. Такая мама, например, может отказаться взять на руки ребенка после того, как тот поранился. Послание такое: «В следующий раз будешь знать, как без спроса лезть куда не нужно!» Ребенок заходится в плаче, тянет к маме ручки, а она его отталкивает. Ребенок

оказывается перед невозможным выбором — внешний мир и свой интерес или мама. Конечно, он выберет маму, так как тот самый внешний мир без маминой помощи он все равно не поймет. Да что там, без мамы он просто не выживет!

С. Джонсон называет таких детей «присвоенными». Это неудивительно, так как такие мамы проделывают одну вредную вещь. Ребенок в этом возрасте крайне эмпатичен. Он считывает настроение и состояние мамы практически на уровне ясновидения. И эта его способность начинает бессовестно эксплуатироваться. «Ты такой заботливый! Ты всегда знаешь, что мама хочет!», а дальше «желательно» добавить: «Не то что твой папаша-дебил!» Ребенку это нравится, а если при этом его наказывают за выражение своей активности, агрессию, самостоятельность и желание исследовать окружающий мир, то он просто отказывается от самого себя ради мамы.

Собственная личность так и не может развиваться, так как ребенок ничего о себе и своих желаниях не знает. Он хорошо понимает, что нужно маме, так как впитывает в себя ее личность, взгляды на мир и идентичность целиком, и уже не может без нее существовать. Формируется устойчивая симбиотическая связь.

ПРОБЛЕМА

Но психика все равно требует отделения и сепарации, и человек в будущем оказывается в ловушке:

«Я или любимый человек?» Выбирается второе, так как первое — это вообще что-то непонятное. Личность может чувствовать себя целостной только в слиянии с другой.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Вырастая, симбиотический тип имеет сниженное чувство самоценности. Он всегда занижает силу собственного влияния, проявляет недостаток инициативы и очень плохо понимает, чего хочет. Он крепко слит с тем, с кем в данный момент находится в отношениях. Как правило, это все еще родственник. Но необязательно. Иногда симбиотический тип успешно меняет, скажем, маму на мужа, который очень на нее похож. И все продолжается уже в новой паре.

В основе лежат следующие установки: «Ты можешь иметь либо меня, либо себя», «Я ничто без тебя», «Мне не нужно ничего, в чем ты не мог бы участвовать», «Я не могу быть счастлив до тех пор, пока тебя нет рядом со мной» и, конечно, «Я ответственен за твое несчастье».

У симбиотического характера проблема не только в том, чтобы отделиться от другого и понять что-то о своих собственных потребностях. У него отключена агрессия, которая для этого крайне необходима. Еще в детстве его отучили злиться, поэтому во взрослом возрасте человек «не может как следует разозлиться», чтобы сделать что-то для себя. Агрессия продолжает

восприниматься на детском уровне, как разрушительная. Она наносит раны и уничтожает, поэтому ее нужно запрятать как можно дальше.

Конечно, многое зависит от того, как решены остальные задачи развития. Поэтому в одном случае человек может перекладывать ответственность за свои действия и состояния ума на своего партнера, а в другом он начинает принимать на себя непомерную ответственность за самочувствие других людей. Помним, мама хорошо этому научила еще в самом детстве. Человек так и продолжает метаться между тем, что нужно ему, и тем, что нужно его окружению. Сильное приближение к людям вызывает страх контроля, а сильное отдаление вызывает просто невыносимую панику покинутости и одиночества. Симбиотический тип действительно убежден в том, что сам он не выживет.

Человек сливается в своем опыте с окружающими людьми. Четкие границы отсутствуют, что приводит к замешательству в вопросах ответственности. Развивается исключительная чувствительность к чужим мыслям и чувствам, а также сильная внушаемость.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Кто я и чем мне заниматься? Это типичный вопрос симбиотического характера. У человека внутри полный хаос в отношении своих

собственных желаний. Он хорошо понимает, что нужно партнеру, но очень плохо понимает сам себя.

2. А что скажет или подумает..., если я сделаю...? Этот вопрос по-прежнему сильно заботит симбиотического человека. С одной стороны, он хочет чего-то для себя, а с другой – не может сделать этого без санкции значимого партнера.

3. Можно ли мне...? Именно в такой формулировке. Клиент спрашивает разрешения, причем не совсем понятно, у кого именно – у консультанта, у карт Таро, у судьбы, у кармы или у самого Бога. Без подобной санкции он не посмеет даже думать о том, что ему нужно лично. Конечно, вся ответственность в таком случае перекладывается на Таро-консультанта.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Клиент пришел за сепарацией, которую ему жестко запретили еще в самом детстве. Он будет спрашивать о самостоятельности, но при этом демонстрировать полную несамостоятельность. Для консультанта важно поддержать само стремление, пусть клиент даже не готов к этому. Если сильно «обломать» его тем, что требуется, к чему он не способен (хотя на данный момент это может быть чистой правдой), вы проделываете с ним то же самое, что делала в его детстве мать.

2. Нужно обязательно поговорить о вопросе «Чего ты хочешь?». Проблема в том, что клиенту такого вопроса никогда в детстве не задавали. А раз не задавали, у него нет привычки задавать его самому себе. Но это ключевой вопрос для понимания собственной идентичности. Клиенту нужно объяснить, что сначала такой вопрос может вызывать у него сильный дискомфорт, так как, возможно, «ему запрещено» хотеть чего-то исключительно для себя. Но сейчас он уже не ребенок, поэтому никто не умрет от того, что он сделает что-то по-своему и без чьего-либо разрешения.

3. Нужно поговорить об агрессии, на которую у клиента стоит сильнейший запрет. Об этом у нас будет дальше специальный раздел. Но клиенту нужно дать понять, что его агрессия — это не атомная бомба. Она нужна ему, чтобы получить то, чего он хочет. Речь не о поножовщине, а для начала просто об умении говорить «нет». Это нужно, чтобы почувствовать собственные границы. Без этих границ он так и не поймет, кто он такой.

4. Конечно, нужно поговорить о сепарации и одиночестве. Для клиента с симбиотическим характером это невыносимая тема. Ему не нужно говорить, что обязательно нужно упражняться в том, чтобы оставаться наедине с самим собой. Пока это невыполнимая для него задача. Предварительно нужна длительная терапия. Но консультант может поделиться собственными положительными ощущениями, которые он испытывает, когда предоставлен только

сам себе. Здесь личный пример очень важен. Клиент хотя бы получит представление о том (он уже видел такие примеры, просто вытесняет их), что в добровольном и временном одиночестве может быть много «кайфа». Учитывая, что Таро-консультант — это авторитетная фигура, клиент таким образом получает ту санкцию на самостоятельность, которую ему не дали в детстве.

5. Было бы очень хорошо, если бы на консультации клиенту удалось задать какой-либо сугубо «эгоистический вопрос». Вот только для себя, и не важно, как это отразится на окружении клиента! Если консультант еще сможет при ответе выразить интерес, удовольствие и восхищение, то клиент получит пример того, как должна была вести себя мама в детстве. Возможно, в психотерапии он потом продолжит работу в данном направлении.

6. Могут быть проблемы с ответственностью за действия на основании той информации, которую получает клиент от Таро-консультанта. Если вы чувствуете, что клиент ее перекладывает еще при постановке вопроса, будьте осторожны. Можно, конечно, попытаться ее вернуть тут же. Но наверняка клиент все вытеснит, и в итоге «во всем будете виноваты вы». Поэтому лучше отказать в таком запросе, так как потом вам предъявят претензию.

7. И последнее, крайне важное замечание. Не дай бог привязать к себе такого клиента. Вы потом от него не отделаетесь. Вам придется проверять для него на Таро буквально любой шаг в его жизни. Вам

это нужно? Если да, то вы «присваиваете» его так же, как это делала его мама в детстве. Если все же мы работаем на благо наших клиентов, то в случае с симбиотическим типом его благо — в сепарации и самостоятельности. Если клиент сильно страдает от такого своего поведения и взгляда на мир, то направьте и мотивируйте его на собственную терапию. В этом будет гораздо больше пользы. А в своей работе ставьте ему ограничения по частоте встреч и количеству задаваемых вопросов, объясняя это тем, что он взрослый и самостоятельный человек и Таро так часто ему не нужно, ведь он вполне способен сам решать огромное количество вопросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ЮЛИИ

.....

Разумеется, качественная проработка проблем симбиотического характера требует длительной и регулярной психотерапии. В случае с Юлией терапия является очень важным шагом не только в связи с ее беременностью и страхом потерять ребенка, но и на будущее, так как клиентка имеет сложности в осознании своих потребностей, отстаивании своих границ и выражении собственной агрессии. В рамках единичной Таро-консультации проработать все эти вопросы не представляется возможным, однако есть ряд рекомендаций, которые смогли бы помочь тарологу.

1. Необходимо помнить о том, что клиент находится в постоянном колебании между полюсами «Всесилие» — «Бессилие». Следовательно, на эти же качели попадет и таролог во время консультации. У него может возникнуть желание, с одной стороны, быть той единственной опорой в жизни клиента, которая сможет помочь в преодолении проблемы. Будет искушение предложить гораздо больше помощи, чем данному тарологу свойственно. С другой стороны, на противоположном полюсе будет находиться собственное бессилие таролога, которое неожиданно включается во время консультации. В такие мгновения таролог может чувствовать себя парализованным, бессильным и некомпетентным. Важно осознавать подобную динамику и помнить, что это эмоциональная реальность данной клиентки, которая становится декорацией всей консультации.

2. Разговор может строиться вокруг темы контроля в целом. Было бы полезно говорить о том, что полного и тотального контроля над кем или чем бы то ни было нет ни у кого. Есть вещи, которые реально находятся в нашей власти, как и те вещи, перед которыми мы бессильны. Такой разговор может несколько подтолкнуть клиентку к тому, чтобы рассмотреть свою ситуацию и жизнь в целом с данной точки зрения. Да, она не контролирует беременность на все сто процентов, но она контролирует выбор момента, когда она была бы готова к беременностью, как и к свадьбе.

3. Можно также поговорить о теме агрессии в отношениях с близкими, так как в жизни клиентки вся агрессия носит исключительно пассивный и косвенный характер. Действительно ли окружающие люди настолько хрупки, что разрушатся, если им сказать «нет» на некоторые их просьбы. Опять же, клиентка не научится отстаивать свои границы от одного подобного диалога, но она может действительно усомниться в том, что агрессия всегда разрушительна.

4. В данном конкретном случае клиентка проявляла признаки психотравмы от предыдущего выкидыша. Большой вопрос, пойдет ли клиентка на длительную психотерапию, но если и нет, то ей можно порекомендовать краткосрочную кризисную терапию, которая не изменит ее характер, но снизит уровень тревоги перед темой беременности и выкидыша, что крайне полезно в ее состоянии.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

ПЕРЕНОС И КОНТРПЕРЕНОС

Перенос — это особый вид отношений, предполагающий переживание некоторых чувств к одному человеку, хотя на самом деле они адресованы другому человеку из прошлого. Причем эти чувства всегда анахроничны и, как правило, бессознательны.

Дело в том, что незавершенные фрагменты отношений горят в нашем внутреннем мире, как торфяные болота. Психика только и ищет повода, чтобы потушить этот внутренний пожар и завершить ситуацию. Поэтому как только мы сталкиваемся с неким новым человеком, в ком наша психика усматривает хоть что-то общее с кем-то из нашего прошлого, с которым мы «не завершились», — этому новому «бедняге» приходится отделяться за его предшественника.

Очень простой пример. Вы видите нового преподавателя и с первых минут начинаете испытывать к нему восхищение, возвышать его за «неимоверный профессионализм», хотя он еще не успел и двух слов сказать. Или другой случай. В вашем рабочем коллективе появляется новая женщина, которая с первых минут настолько вас раздражает и бесит, что вы готовы ее разорвать, хотя она вообще еще ничего вам не сделала.

Перенос настолько вездесущ, что невозможно найти человека, который бы его не переживал. Но для Таро-консультанта это чрезвычайно важное понятие, так как неумение отслеживать собственный перенос точно выльется в искажение расклада. Умение же замечать перенос клиента поможет не причинить ему повторную травму, а дать ему новый и полезный опыт.

Как нам распознавать перенос? Во-первых, чувства в переносе всегда неуместны. Например, в реальности нет повода, чтобы так восхищаться или

так ненавидеть этого едва знакомого человека. Во-вторых, перенос — это, как правило, весьма интенсивное переживание. Человек, может, и заслуживает раздражения, но точно не лютой ярости. Может, он и симпатичен, и заслуживает интереса, но точно не горячей влюбленности и желания составить и умереть с ним в один день. Причина такой интенсивности в том, что переносные чувства, как правило, очень детские, а ребенок не распознает оттенков, он тотален в своих чувствах. В-третьих, перенос часто амбивалентен. Сейчас люблю, а через короткое время, причем опять-таки без явной причины, уже ненавижу. Такие эмоциональные качели могут раскачиваться довольно сильно, и они изматывают. И, в-четвертых, перенос весьма устойчив. Уходит довольно много времени, чтобы его проработать.

В Таро-консультировании, как и в психотерапии, мы будем сталкиваться с позитивным и негативным переносом или даже со сменой полюсов в пределах одной консультации. В позитивном переносе мы будем получать любовь и восхищение, а в негативном — ярость и ненависть.

Но это еще только половина истории. В ответ на перенос возникает реакция **контрпереноса**. Мы вдруг начинаем чувствовать себя так же, как то самое лицо (с кем у клиента незавершенные отношения) чувствовало себя в его адрес еще в детстве (**комплиментарный контрперенос**). Если мама в детстве клиента насмеялась над его попытками ей

понравиться, то мы начинаем внезапно испытывать сарказм в адрес такого клиента, а наши интерпретации становятся незаслуженно едкими и колючими. Или другой вариант. Мы начинаем чувствовать себя так, как чувствовал себя сам клиент с тем человеком, с которым данный перенос связан (**конкордантный контрперенос**). И внезапно в момент консультации мы резко теряем уверенность в себе, потому что клиент переносит на нас чувства к своим родителям, которые в детстве были очень строги и никогда не хвалили, намекая, что клиент — «неуч» и «бездарность».

Когда перенос и контрперенос отслеживаются и осваиваются, а чаще всего это происходит в собственной длительной психотерапии и практике, они становятся огромным источником информации для консультанта. Он начинает замечать перенос клиента по тем признакам, которые мы перечислили выше, и понимать, «за кого он сейчас отдувается». Собственные реакции в контрпереносе говорят нам о том, каково клиенту пришлось в его прошлом, и у нас появляется терапевтический инструмент, чтобы дать клиенту новый и полезный опыт, а не устраивать ему повторение травмы.

Вы заметите, насколько часто эти два понятия будут мелькать в наших дальнейших случаях. Это лишь один раз подчеркивает, насколько важны данные феномены в работе консультанта Таро.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН «СПУТНИК ЖИЗНИ»?

Редкий человек станет оспаривать утверждение, что одиночество угнетает и в крайних случаях даже заставляет человека утратить свой разум. Тем не менее на вопрос о том, зачем нам нужны другие люди, мы можем услышать множество различных ответов. Конечно, важно различать типы отношений, о которых мы говорим. Но что, если сузить вопрос до романтического союза или поиска спутника жизни?

«Я не хочу засыпать и просыпаться в одиночестве», — скажет тот, кто нуждается в партнере как в доказательстве того, что однажды он или она не исчезнут, не растворятся или что огромный мир не поглотит их целиком. «Мне нужен свидетель моей жизни» — мнение человека, которому важно, чтобы его достижения, поступки и чувства замечались кем-либо, свидетельствовались кем-либо, чтобы кто-то близкий мог отразить одну жизнь из миллиардов и подтвердить, что она действительно была, пусть и не столь великая, как у знаменитых людей. «Если я один, то со мной что-то не так» — также распространенное мнение среди тех людей, которые поглощены идеей успеха, и отношения для них важны, скорее, как символ полноценности и успешности, как дорогая машина или роскошный дом.

Зачем мне другой человек? Этот вопрос, наверное, не имеет универсального ответа, но размышление над ним, осознание собственных потребностей, расстановка приоритетов поможет нам на шаг приблизиться к поиску и выбору спутника жизни. И пусть ответы у всех получатся разными, но большинство все же согласится с тем, что, независимо от мотивов, все мы стремимся избежать одиночества и отразиться в чьих-либо глазах.

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА

Интересно, попадали ли вы в ситуации, когда малознакомый вам человек ожидает от вас ответа, не задав вопроса? У нас в последнее время это происходит довольно часто. Обычно нормальное общение похоже на челнок и происходит по формуле: вопрос — ответ + встречный вопрос — ответ + встречный вопрос и так далее. В таком случае диалог происходит связанно и в нем есть логика.

Когда диалог происходит с хорошо знакомым человеком, эта формула значительно расширяется, так как, имея общий эмоциональный контекст, мы поймем, что утверждение человека — это просьба о поддержке, или запрос на наше мнение, или просто сообщение о состоянии нашего собеседника. Но когда человек малознакомый, мы не знаем, что означают его утвердительные послания, если он не сопровождает их встречным вопросом. Типичный пример:

некто пишет другому человеку о том, что хотел бы общаться, но при этом не задает никаких вопросов. Все его фразы заканчиваются утверждением, и когда на них не реагируют мгновенно, это вызывает обиду, как будто бы к человеку проявляют черствость и безразличие. Хотя это, скорее, замешательство с легкой ноткой раздражения.

Чем более ясным и прозрачным является общение, тем приятнее в нем участвовать. Когда мы четко понимаем, зачем человек приближается к нам, чего именно он хочет, тогда нам легко участвовать в диалоге. Но если все начинается с утверждений, в которых завуалированы некоторые вопросы, нам сложно и не хочется включаться, так как мы не понимаем, чего от нас хотят. Играть в шарады в подобных ситуациях не хочется. Возникает вопрос: почему некоторым людям при знакомстве с другими так сложно формулировать свои послания в понятной вопросительной форме. Возможно, прямой вопрос является опасной формой взаимодействия?

БЫТЬ С ДРУГИМИ ИЛИ ОСТАТЬСЯ СОБОЙ?

Мы часто сталкиваемся с одним противоречием. С одной стороны, человек не может быть один, особенно когда вокруг много неопределенности, страха и сомнений. В такие моменты нужны другие, чтобы успокоиться, почувствовав свою общность с кем-то. С другой стороны, здесь не работает правило «чем

больше людей, тем лучше», так как групповое мышление может полностью заглушить собственный внутренний голос.

В парном контакте есть возможность полноценного обмена, когда человек прислушивается одновременно и к себе, и к собеседнику, и, если происходит взаимопонимание, не обязательно согласие, возникает ощущение, что ты не один и другой человек тебя видит со всеми твоими переживаниями. Но если других становится больше, как, например, в малой группе или семье, быть увиденным в своем индивидуальном переживании становится труднее. Более того, срabатывает так называемая лояльность группе, желание жить жизнью других, даже несмотря на существенный дискомфорт, так как групповое отвержение страшнее индивидуального. И человек выбирает профессию семьи, хотя ненавидит ее, или женщина отвергает мужчину, потому что другие женщины в семье так всегда делали, или человек на групповой терапии поет дифирамбы тренеру, потому что так делает вся группа, хотя ему самому тошно и мерзко на душе. В случае с большой группой индивидуальность человека сметается эффектом толпы. И вроде бы нас много. Но кого именно «нас»? Расслышать себя в толпе практически невозможно.

Конечно, нужно искать поддержки и контакта с другими людьми. Но, на наш взгляд, здесь важно качество контактов, а не их количество. Ведь лучше быть поддержанным и услышанным одним

человеком, чем полностью слиться и «психологически исчезнуть» в потоке настроений безумной толпы.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

О ДУХОВНЫХ УЧИТЕЛЯХ И РОДИТЕЛЬСКОМ ПЕРЕНОСЕ

Психотерапевты очень хорошо осведомлены о том, что такое переносные реакции, описанные выше. Без них не обходится ни одна терапия. Конечно, есть школы психотерапевтов, которые в большей степени опираются на данное понятие, есть те, кто стараются обращать основное внимание на иные процессы, но не учитывать перенос не получается, так как он формируется иногда еще до того, как клиент пришел на первую сессию. Такое случается не только с терапевтами, но и с любыми людьми помогающих профессий, где кто-то более опытный и сильный будет взаимодействовать с кем-то менее опытным и слабым, нуждающимся в помощи. А это психологи, доктора, учителя и все консультанты, не исключая эзотерических.

Не секрет, что детство каждого из нас проходит неидеально. Родители, как бы они ни старались, все же воспитывают ребенка не по учебнику (и слава богу!), следовательно, в психике каждого взрослого человека будут незакрытые эмоциональные очаги, которые

он станет невольно извлекать на поверхность каждый раз, когда перед ним окажется кто-то, напоминающий родительскую фигуру. Психологи различают позитивный и негативный перенос, и тогда этому «новому родителю» достанется либо обожание и детское восхищение, либо сильнейший страх и младенческая ярость, которая готова смести все на своем пути. Эти процессы часто разворачиваются в межличностных отношениях. И тогда от мужа требуют отцовских функций, а жена почему-то должна вести себя как мать, хотя очевидно, что она мать для детей, а не для мужчины, за которого она выходит замуж. Это одна из причин, почему жены так похожи на матерей своих мужей, а мужья — на отцов своих жен. Терапевты знают, что делать в подобных случаях, но знают ли об этом мистические гуру и духовные учителя?

Это очень сложный вопрос, так как, говоря по правде, это не их зона ответственности. Это не работа духовного учителя, так как здесь разговор не о духе, а о личности и психике. Но образ гуру является просто идеальным для формирования родительского переноса, о чем духовный искатель может даже не догадываться. Это всезнающий и всемогущий образ, намного опередивший нас в нашем развитии, и именно так маленький ребенок видит своего родителя. И дальше, помимо указаний направления духовного роста, мы испытываем желание получить поддержку гуру, его любовь, эмоциональное принятие и защиту. Хочется быть для него

тем самым важным человеком, которым младенец является для своей матери. Хочется, чтобы он беспокоился, думал о нас, никогда не предавал или, как идеальный отец, не имел вообще никаких изъянов, а был супергероем.

Если гуру настоящий, он укажет человеку на эти его потребности и посоветует утолить мощнейший внутренний голод в психотерапии, перед тем как погружаться в серьезную духовную и мистическую работу. Это происходит не потому, что гуру такой «равнодушный» и «жестокосердный», а потому, что человек в родительском переносе находится в глубоком регрессе. Он, по сути, ребенок, которого больше беспокоит любовь и принятие, чем постижение серьезных духовных вопросов. Он не годится в ученики гуру точно так же, как пятилетний ребенок не подходит для поступления в аспирантуру.

Проблема современного мира состоит в том, что гуру «плодятся», как грибы после теплого дождя. У начинающего эзотерика пока нет внутренних критериев, чтобы определить, какой из них является настоящим, а какой — ложным. Родительский перенос может сформироваться только потому, что это Учитель, и, если гуру ненастоящий, он может ловко воспользоваться регрессом своих учеников.

Дальнейшее развитие событий бывает печальным. Человек может просто впустую потратить время, так как он не готов к обучению, а гуру лишь воспроизводит из контрпереноса ту же родительскую реакцию, которую человек уже пережил в детстве.

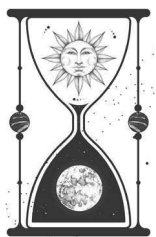
Если родитель был обесценивающим, то и гуру начинает неосознанно обесценивать ученика. Если родитель бросил в беспомощной ситуации, то и гуру дает ученику агрессивный план обучения, а когда ученик травмируется, в страхе и стыде бросает его. Если в детстве отец соблазнял, то гуру почему-то начинает испытывать сильное сексуальное влечение к своим ученицам, а иногда все доходит и до сексуальных отношений с ними. Только для учениц это — жесточайшая ретравматизация, после которой действительно потребуется квалифицированная помощь психотерапевта.

Современный мир таков, что «рынок» эзотерических услуг перенасыщен. Не всегда есть возможность сразу найти правильную школу и действительно настоящего духовного учителя. И тогда риск столкнуться с повторной травмой становится очень серьезным. Впрочем, и сам ученик может прислушаться к себе и постараться ответить на вопрос, почему именно этот духовный учитель так сильно его привлекает. Что в нем такого? Что именно хочется от него получить? И если ответы будут хоть немного напоминать родительские функции, то стоит не торопиться и, возможно, параллельно духовному обучению или даже до него проработать эти темы в личной психотерапии. Это огромное везение, если духовный учитель «с порога» мягко фрустрирует вас и намекнет, что вы перепутали духовный поиск с материнскими объятиями или отцовским одобрением. Довольно часто речь идет о псевдогуру, который включится

в эту игру в дочери-матери, и тогда все может закончиться очень неприятно.

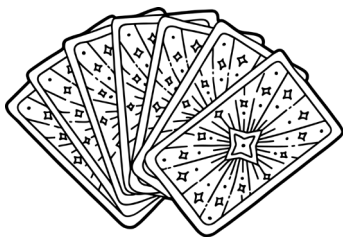
При настоящем духовном росте нагрузки на психику могут быть огромны, что непременно требует определенного уровня психологической зрелости. Незрелая личность, которая еще «не залатала дыры» своего детского и юношеского возраста, рискует не просто не справиться с этой нагрузкой, но и сильно пострадать.

Важно помнить, что все должно происходить в свое время. Абсолютно не стыдно оказаться неготовым к настоящему мистическому обучению и общению с настоящим гуру. Если повезет, вам сразу об этом скажут.

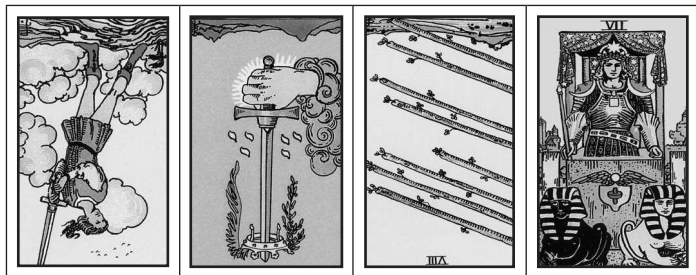

ГЛАВА 2

ДЕТСКИЙ ВОЗРАСТ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: МАРК

Запрос на супервизию: супервизанд — женщина-коллега, таролог с 7-летним стажем работы. Сложность возникла на консультации с матерью семилетнего мальчика Марка. Коллега засомневалась в том, что правильно прочла расклад, так как клиентка отрицала буквально все интерпретации, предлагаемые относительно ее сына.

Описание клиента: мальчик Марк 7 лет, только пошел в школу (на консультации отсутствовал). Основная проблема, со слов матери, — заикание. Семья полная. Муж клиентки успешно занимается бизнесом, что позволяет матери мальчика не работать. Она в прошлом занималась научной и преподавательской деятельностью, но после рождения сына так и не вернулась к своей работе и исследованиям.

Основная проблема клиента: мать Марка пытается найти объяснение заиканию ребенка. Интересен

тот факт, что, будучи в прошлом ученым и исследователем, она решилась на анализ ситуации с помощью Таро. Как выяснилось позже, клиентка испробовала уже все доступные ей способы и методы. Она была у докторов и психологов, однако, по ее словам, осталась чрезвычайно неудовлетворенной их рекомендациями. Обратиться к картам Таро было крайней мерой. Клиентка пришла по рекомендации своей подруги, которая доверяла супервизанду. Основным вопросом звучал так: «Почему мой сын заикается?»

Обстоятельства и факты: мать Марка характеризует своего сына как активного и решительного мальчика. С раннего детства он не только предпочитал развивающие игры, которые мать с отцом постоянно покупали для ребенка, но и с удовольствием играл в обычные физические игры со сверстниками во дворе. Мальчик быстро научился читать, постоянно смотрел телевизор, освоил компьютер и доступ в Интернет. Его любимые передачи всегда были по научным каналам, что очень радовало родителей, особенно маму.

Нельзя сказать, что в детстве у ребенка были какие-либо травмы и потрясения. Мать не говорила ничего о том, что могло бы вызвать подозрение у супервизанда. Не было ситуаций, угрожающих жизни и здоровью ребенка, не было несчастных случаев. Не было ничего, чего ребенок мог бы испугаться. Более того, по словам матери, Марк был вовсе не пугливым мальчиком. Он не боялся новых групп детей, легко контактировал со взрослыми, если бы не его сложность с заиканием.

Коллега интересовалась у клиентки, кто обычно контактирует с Марком, на что та ответила, что у ребенка довольно широкий круг контактов. При этом среди них больше взрослых, чем детей. Кстати, как подзревала сама клиентка, именно с этим она связывает заикание сына. Когда Марк больше бегал по улице и играл с другими детьми, заикания не было. Но сейчас ребенок не хочет проводить больше времени со сверстниками, так как ему неинтересно. Ему лучше со взрослыми, и вот здесь и кроется основной страх клиентки, что кто-то может оказывать на ее сына негативное воздействие, которого она не замечает. Так как ребенок не остается один на один с чужими людьми, это не может быть какое-либо физическое воздействие. Значит, оно может быть, например, метафизическим, в чем сама клиентка ничего не понимает, поэтому и пришла. Ей не очень ловко произносить это вслух, но «может, ее ребенка кто-то сглазил»?

Феноменология: супервизанд могла наблюдать на консультации только мать, так как сам ребенок отсутствовал. Супервизор помог коллеге вспомнить, как можно было бы охарактеризовать саму маму Марка. Нельзя было сказать, что женщина настроена враждебно. Она действительно не высказывала особенного доверия картам Таро как методу, но не была в этом агрессивна. Скорее, ее действительно беспокоил ребенок, поэтому она готова была искать помощь даже там, где прежде и не надеялась ее найти. Она старалась быть тактичной, не перебивала супервизанда, не пробовала давить своим авторитетом или

обесценивать интерпретации. Но она часто переспрашивала, так как некоторые слова коллеги были непонятны для клиентки.

Обратив внимание на эту особенность, супервизор уточнил, что именно было непонятно. И супервизанд вспомнила, что клиентка как-то невольно сразу «завысила планку» консультации. Это была умная и образованная женщина, которая часто употребляла психологические, медицинские и прочие научные термины, когда описывала то, что уже сделала для прояснения своей проблемы с сыном. Коллега отметила, что как-то невольно стала также употреблять чуть больше специальных терминов из эзотерики и Таро, даже не заметив этого.

Проделанная работа: супервизанд говорила о том, что никак не могла связать воедино историю клиентки, ее описание Марка и те карты, которые выпадали в раскладах. Сначала она решила, что мать несколько приукрашивает интеллектуальные способности своего сына, что Марк не такой «умный» мальчик, как говорит и хочет верить его мама. Но клиентка иногда цитировала отдельные слова сына, которые действительно были не по годам «взрослыми».

Супервизанд все же заподозрила домашнее насилие, так как перевернутый Туз Мечей выпадал достаточно часто. Но сама клиентка не производила такого впечатления. Коллега не чувствовала на себе ее давление. Спросить прямо о том, мог ли ребенок подвергаться насилию и жестокому обращению со стороны отца, супервизанд не решилась.

Единственное, что она смогла, — это проверить наличие или отсутствие магического воздействия на Марка. Это был единственный расклад, в интерпретации которого коллега была уверена. Она объявила клиентке, что причина заикания ее ребенка точно не магического свойства, что она не видит никакого сглаза или иных воздействий на Марка, на нее саму или ее мужа. Следовательно, причину заикания ребенка все же нужно искать не в области мистики, а где-либо еще.

Символический осадок: *перевернутый Паж Мечей, перевернутый Туз Мечей, перевернутая Восьмерка Жезлов и Колесница.*

Эмоциональный осадок: супервизанд осталась недовольна собой. Она считала, что не справилась с запросом клиентки. Она так и не смогла сама ответить для себя на вопрос о том, почему Марк заикается. У нее остались сомнения, правильно ли она прочитала расклады. У нее было четкое ощущение, что она упустила что-то крайне важное.

Случай требовал беседы на тему того, что особенного происходит с психикой ребенка в том или ином возрасте.

ТЕОРИЯ

Говоря о детском возрасте, мы не имеем в виду, что дети становятся непосредственными клиентами

на Таро-консультациях. Из общения с коллегами мы знаем, что очень немногие из них, на самом деле, работают с детьми непосредственно. Чаще всего о детях спрашивают их родители, а дети на самой консультации не присутствуют.

Если смотреть на данные вопросы с психологической точки зрения, мы входим в чрезвычайно обширную и сложную область психологии развития. На эту тему написано огромное количество книг, и не зря, ведь психика никогда больше в нашей жизни не переживает такого бурного роста и развития, как в детский период.

Проблема с родителями в Таро-консультировании, как правило, выражается в двух обстоятельствах. Первое, с чем сталкиваются и детские психологи тоже, — это неготовность родителей признать, что они сами являются источником проблем своего ребенка. Очень часто он выступает индикатором таких проблем, по-своему манифестирует взрослым, но те не всегда оказываются готовы это признать. В итоге проблема обозначается так: «Сделайте что-нибудь с ним!» И когда специалист начинает говорить, что проблема вовсе не в ребенке и что сотрудничать должна вся семейная система, многие взрослые часто саботируют помощь и уходят искать поддержки куда-либо еще.

Второй проблемой является, скажем так, «короткая память» родителей. Сегодня очень модно призывать взрослых к тому, чтобы те обращались с ребенком на равных, по-взрослому. Якобы это признание

в ребенке равного партнера. Но вся сложность в том, что ребенок и взрослый в принципе не являются равными. Некоторые родители смотрят на своего ребенка как на своеобразного «недо-взрослого». Это он ленится, «тупит», капризничает, иными словами, всячески их доводит. Но психика ребенка настолько кардинально отличается от психики взрослого, что требовать от первого равенства именно в партнерском отношении просто неуместно. Речь идет об уважении человеческого достоинства ребенка, а не о восприятии его равным себе. Мы не можем говорить о равенстве с человеческим существом, которое пока еще не имеет устойчивой личности, находится на пути формирования своей автономии, воли и мышления. Конечно, его реакция важна, и на нее обязательно нужно обращать внимание. Но перекладывать на ребенка ответственность за взрослый выбор и решения, а также требовать от него взрослой реакции — глупо. Не все взрослые являются психологически взрослыми, о чем мы потом отдельно поговорим в главе 12.

Итак, давайте крайне бегло посмотрим, что происходит с ребенком, — чтобы лучше понять, с кем мы имеем дело. Эти знания очень полезны консультанту. Описывая очередной тип характера, мы всегда будем делать отсылку в детство. Опытные специалисты, которые знакомы с психологией развития, глядя на своего пациента, примерно понимают, что могло происходить с ним в том или ином возрастном периоде.

Ребенок рождается. Первый год чрезвычайно важен в его развитии. Это еще младенец, у которого не только не развита речь, но и в целом это существо, психика которого представляет собой одно недифференцированное целое, состоящее из наборов инстинктов и телесных желаний. Он и маму-то в первые месяцы жизни не может четко видеть, но он очень хорошо воспринимает ее запах и прикосновения. Контакт «кожа к коже» является не менее важным для выживания ребенка и его правильного психологического развития, чем просто кормление.

Младенец полностью зависит от своей матери как физически, так и психологически. Психологи даже говорят о том, что малыш с мамой представляют единое психологическое целое. Младенец нуждается в том, чтобы мать была очень точно настроена на все его потребности. Реагировать он может только плачем, если что-то не так, либо улыбкой и смехом, если мать угадывает его состояние и правильно с ним обходится. Младенчество — очень хороший пример для понимания разницы взрослого и ребенка.

Взрослый может подумать: «Вот еще! Ну не покормила мама сию же секунду, а сделала это через полчаса». Или еще «лучше». Младенец плачет и зовет маму, а взрослые почему-то решают: «Нечего его баловать! Пусть привыкает к самостоятельности». Что происходит с точки зрения младенца? Полная катастрофа. Он целиком зависит от своей матери. Она для него — весь мир. Если на младенца вовремя не реагируют или реагируют не так, как следует,

это воспринимается примерно так же, как если бы во всем взрослом мире внезапно пропала вся еда, если бы из него внезапно пропали все люди. Не только мама, а вообще все! Исчезает также понимание времени, которое присуще взрослому, и тогда «не сейчас» автоматически равняется «никогда». Если бы внезапно отказали руки и ноги, пропала способность говорить и, что самое ужасное, «если меня не замечают и на меня не реагируют, я не уверен, что я вообще существую».

Отношение матери к младенцу — это то же самое, что отношение всей Вселенной к взрослому. И это не просто метафора. В первый год жизни у ребенка формируется базовое доверие к миру. Именно от того, насколько мать в первый год жизни справлялась с уходом за ребенком, зависит то, насколько этот ребенок во взрослом возрасте будет доверять миру, незнакомым людям и вообще ощущать безопасность. Это нешуточная задача!

И так не только в младенческом возрасте. Это был просто пример. Примерно в год у ребенка появляется другая потребность — частично отделиться (сепарироваться) от матери и приступить к исследованию окружающего мира. Ребенок начинает сначала ползать, потом ходить. И он, конечно, пробует все, что попадает ему под руку. Ошибочно считать, что в этом занятии мама ему не нужна. Еще как нужна! Именно по ее реакции он понимает, насколько найденный им предмет хороший или плохой. А еще он понимает, насколько в целом его активность, направленная

на взаимодействие с внешним миром, поощряется, а значит, хороша. Если мать в этом возрасте не выполняет свою задачу, мы можем получить, например, симбиотический характер, который мы обсуждали в предыдущей главе, или склонность к зависимому поведению.

Периодизаций детского возраста несколько, их разрабатывали разные авторы, руководствуясь разными теориями. Но на каждом возрастном этапе перед ребенком ставится серьезная задача, которую он должен решить, а в его психике появляется что-то новое. Так появляется чувство безопасности, стремление к активному взаимодействию и исследованию, идентификация по полу и гендеру (когда ребенок начинает понимать: мальчик он или девочка), воля, чувство стыда, чувство вины, самооценка и многое, многое другое. Изначально ничего из перечисленного в психике ребенка нет, все это предстоит сформировать и развить.

Психологическое становление ребенка — это коллективная работа. Очень важно, как ведут себя в этом процессе взрослые. Конечно, мы не рождаемся со знаниями детской психологии, поэтому не бывает идеальных родителей. Но бывают «достаточно хорошие» родители, которые делают три очень важные вещи. Во-первых, они ищут литературу и занимаются самообразованием. Такой полезной литературы сегодня существует огромное множество. Это не только специализированные психологические труды, избыливающие терминами, которые просто

невозможно читать без подготовки. Это адаптированная под «обычных» людей литература с понятными объяснениями и практическими полезными рекомендациями. Например, ребенку три года и он ведет себя «странно» — можно почитать про кризис трех лет. Эта информация точно не повредит ни родителю, ни ребенку.

Во-вторых, родитель понимает, что у него есть все «шансы» сделать со своим ребенком все то же самое, что с ним самим сделали его родители в детстве. А все мы имеем в своем детском прошлом эпизоды, которые хотели бы забыть или изменить. Проблема в том, что многие психологические модели наследуются. Дети вынуждены в процессе своего развития копировать то, что видят вокруг. Поэтому если взрослый понимает, что ему самому не повезло с родителями, он начинает искать профессиональную помощь, чтобы проработать в себе то, что можно. Это те клиенты, которые говорят: «Надо мной в детстве издевались, и я не хочу, чтобы это передалось моему ребенку. Я уже вижу, как начинаю срываться».

В-третьих, родительство — чрезвычайно энергозатратное занятие. Родители — не боги, они истощаются. Им приходится иметь дело не только с собственными переживаниями, но и с детскими чувствами, которые сильнее и глубже. У родителя может просто закончиться собственный психологический ресурс, и тогда его нужно как-то восполнять. Хорошо, если такой родитель начинает искать профессиональную помощь и поддержку.

В рамках Таро-консультации родитель-клиент может нуждаться в нескольких вещах. Для начала он ищет в консультанте поддержку. В первую очередь эмоциональную поддержку. Часто он бывает истощенным и нуждается в том, чтобы ему придали уверенности в себе. Сразу возникает второй запрос — нормализация. Родитель не уверен, насколько правильно он себя ведет. У этого запроса две стороны. Карты Таро, конечно, покажут, если что-то в модели воспитания происходит неверно. Но хватит ли консультанту компетентности, чтобы связать ответ карт с особенностями детской психики? Здесь некоторые консультанты совершают ошибку и трактуют расклад та же, как для взрослого. Нужно в таких ситуациях проявлять осторожность. Если вы не знакомы с детской психологией, но видите в картах определенную проблему, которую не можете доходчиво объяснить, лучше отправьте клиента к детскому специалисту.

В заключение хочется сказать, что клиентам очень нравится, когда им доходчиво объясняют сложные психологические вещи. Многим кажется чудом, когда специалист, глядя на взрослого человека с его проблемами, начинает правильно и точно описывать, в каком возрасте и что именно с ним могло происходить. Это не обязательно ясновидение. Ясновидящий, если и увидит ситуацию, вряд ли без знания психологии свяжет прошлое с настоящей проблемой. Именно поэтому психология развития — на наш взгляд, крайне важная и полезная сфера в арсенале любого

консультанта. Клиент может только казаться взрослым, но перед вами будет сидеть, скажем, 50-летняя женщина с проблемой трехлетней девочки: вы с ней говорите как со взрослой, а она вас просто не понимает. Конечно, не нужно поддерживать ее регресс, но все же делать скидку на психологические особенности было бы нелишним.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СЛУЧАЮ МАРКА

Супервизанд была абсолютно права в том, что искала проблему не столько в самом мальчике, сколько в его окружении, в частности в его родителях. В большинстве случаев, когда ребенок оказывается у психолога, он всего лишь выступает индикатором семейной проблемы. Именно поэтому работать психологически только с ребенком, никак не затрагивая проблемы родителей, является во многом бессмысленным делом. Успех можно ожидать только в том случае, когда сотрудничать начинает вся семейная система.

1. Супервизанду не хватило знаний в детской психологии. Действительно странно, что предыдущие психологи, к которым обращалась клиентка, не намекнули ей на возможную причину заикания Марка. Очень часто в основе данного нарушения лежит неспособность ребенка перерабатывать информацию. Причин может быть несколько. Информация слишком травмирующая, и тогда психика ребенка

просто не способна с ней справиться. Но в таком случае можно было бы наблюдать также и эмоциональные нарушения, о которых мать не говорит. Вторая причина — сведений чрезвычайно много. Это бывает в тех случаях, когда ребенок просто тонет в информационных потоках: слишком много телевизора, Интернета, книг и других источников. И третье, что вполне могло иметь место в случае с Марком, — это сложность информации. Маячки данной проблемы проявились на консультации с его матерью, которая говорит с использованием терминов и сложных слов. Коллеге стоило спросить, разговаривает ли она с ребенком на том же «взрослом» языке, на котором она говорит на консультации. Если так, то ребенок просто не в состоянии переработать такую сложную информацию, и тогда заикание как раз является признаком и негласной просьбой ребенка говорить с ним проще.

2. Коварность трактовки перевернутых Мечей в Таро состоит в том, что тарологу бывает сложно выбрать одно из двух значений — насилие или когнитивные (коммуникативные) нарушения. Супервизанд не решилась спросить о возможном психологическом насилии со стороны отца. Но если бы оно действительно имело место, ребенок вел бы себя иначе. Не наблюдалась бы подобная активность и смелость ребенка, как и его контактность со взрослыми. То, что мать считает своего ребенка умным (все в порядке с когнитивными навыками), тоже правда. Проблема — в нарушенной коммуникации, а точнее,

в очень сложном языке. Мальчику действительно стоит больше общаться со сверстниками и несколько ограничить Интернет и телевизор.

3. У супервизанда нет навыка использовать свой контрперенос как диагностический инструмент. На самом деле, ее замешательство (не страх), желание говорить «заумно», недовольство собой — это, возможно, состояние, в котором находится ребенок. Чтобы быть увереннее в таких ситуациях, знания только карт Таро может быть недостаточно. Важно обращать внимание на свое состояние во время работы и качество контакта между собой и клиентом в процессе консультации.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ

КРИЗИС РАЗВИТИЯ

Данное понятие происходит из возрастной психологии и обозначает сложный психологический этап, который сопровождается непростыми чувствами и перестройкой отношений с окружающими людьми. Человек начинает вести себя «странно» и часто очень неприятно. Это одна из причин того, почему подобные этапы в развитии принято называть кризисными.

Таких кризисов в психологическом развитии существует несколько. Известны и хорошо описаны кризисы первого, третьего, шестого года, подростковый,

среднего возраста и так далее. Ключевая проблема любого кризиса — внутренний поиск ответа на вопрос: «Кто я?» Казалось бы, не так давно ответ был найден, но прошло время, и он уже не подходит. Что-то изменилось в человеке, поэтому в период кризиса эти перемены хорошо бы не только прожить, но и осознать их, если мы говорим о более поздних возрастных кризисах.

Психологи любят говорить, что результатом прохождения кризиса является некое психологическое «новообразование». Это что-то, чего раньше в психике не было, но без чего дальнейшее полноценное развитие просто невозможно. Это может быть, например, автономия, воля, компетентность и так далее. Конечно, кризисы привязаны к определенным возрастам, но далеко не всегда человеку удастся прожить кризис вовремя и правильно. Бывают случаи, когда человек приступает к проживанию определенного кризиса позже срока, обозначенного психологической нормой.

Также сегодня часто обсуждают проблему, что границы возрастных кризисов могут несколько сдвинуться. Например, подростковый кризис, один из наиболее острых, в норме проживается в период с 13 до 18 лет. Так написано в большинстве литературных источников. Но практикующие коллеги, в частности, отмечают, что сегодня редко кому удастся прожить всю кризисную динамику до 18 лет, поэтому черты данного этапа можно наблюдать у человека до 30 лет. Кризис среднего возраста, который всегда связывался

с тридцатилетием, сегодня редко наступает ранее сорока лет. И так далее.

В качестве примера хочется описать, что происходит с ребенком в 6 лет, когда наступает один из кризисов развития. Помимо того что перед малышом встают новые серьезные задачи, как, например, школа, которая требует абсолютно иной социальной адаптации, чем детский сад, с ребенком происходит еще множество изменений. В частности, ребенок должен столкнуться и пережить тот факт, что он больше не «самый...». Не самый умный, а достаточно умный. Не самый красивый, а достаточно красивый. У него не самый сильный и смелый папа, а достаточно сильный и смелый. И сам ребенок не самый любимый, а просто ценный. А также его ценность теперь будет зависеть от того, насколько он правильно строит отношения с окружающими и выполняет свои детские обязанности. В 6 лет они уже есть, эти самые обязанности, и здесь никуда нельзя деться. Если не отказаться от идеи собственной грандиозности, которая, кстати, была очень важна в 2–3 года, то о школе можно забыть. Ребенок просто психологически к ней не готов.

Конечно, у ребенка такой «облом» вызывает массу негодования. С одной стороны, ему хочется нового опыта, с другой — ему так комфортно «в старой одежке». Но эти вещи проживают все, рано или поздно. Лучше раньше, чем позже. В главе 6 мы будем говорить о подростках. Так вот, подростковый кризис хорошо бы проживать в 16, а не в 40 лет. Если

подросток делает то, что ему положено по возрасту, и ему это сходит с рук, то взрослому такое поведение может очень дорого обойтись.

О кризисах развития очень много доступной информации. Таро-консультанты могут ознакомиться с этой темой самостоятельно. Это важно в работе, так как на консультацию клиента очень часто приводит именно кризис. Клиент проживает его впервые, поэтому нуждается в том, чтобы ему помогли понять, чего от него требует жизнь, а также для того, чтобы его поддержали. Таро-консультант в этом вопросе может оказаться очень полезен — как взрослому клиенту с проживанием его собственного кризиса, так и детям с теми кризисами, о которых спрашивают родители.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ТАЛАНТ ГОВОРИТЬ НА ЯЗЫКЕ СОБЕСЕДНИКА

Когда мы общаемся с другими людьми, нам не очень хочется испытывать сложные и неприятные чувства. Впрочем, в общении всегда участвуют двое, и нередко случается, что наш оппонент уводит разговор в таком направлении, куда бы нам не хотелось следовать, так как там можно столкнуться со злостью, завистью, грустью и бессилием. Но мы не можем это проконтролировать.

Недавно мы наблюдали в тренажерном зале интересную сцену. В раздевалке после бассейна переодевались трое ребятешек лет 7–10, которые со свойственной детям непосредственностью были шумными, что не понравилось взрослому мужчине, после тренировки собиравшемуся по своим делам. Мужчина сделал одному ребенку замечание, на что тот начал «огрызаться», и чем более грозно мужчина призывал ребенка к послушанию, тем с более отчаянным и грубым детским сопротивлением он сталкивался. Было видно, что у мужчины уже кончились аргументы. Это чужой ребенок, и, кажется, он понимал, что есть граница давления, за которую он не может перейти (нельзя наорать, унижить, ударить), и это делало его бессильным в данном диалоге. Он не справился с собственным бессилием, так как, уходя, вполголоса выругался в адрес детей. Позже подошел тренер этих детей, с которым они, прямо скажем, также были несколько наглыми и провоцирующими, но здесь была совсем другая тактика общения. Тренер был тверд в границах, но при этом его послания были облечены в детскую шуточную форму, в них читалась не агрессия, а скорее, доброжелательная твердость. Дети еще немного попытались атаковать его границы, но в итоге успокоились и послушались, после чего ситуация разрядилась.

Бессилие в общении может возникать, когда собеседник выше или ниже по любой шкале оценки (возраст, статус, уровень интеллектуального развития). Но, с другой стороны, мы не можем полностью

перекладывать ответственность на данный фактор. Вопрос в том, насколько мы умеем разговаривать на языке собеседника и готовы ли мы двигаться в собственном уровне, когда наш собеседник выше или ниже нас. Если да, то можно попытаться найти общий язык с маленьким ребенком (вспоминая, какими мы сами были в детстве), с грозным начальником (помня, что он начальник только на работе, а не в жизни) или с себялюбивым нарциссом (не подставляя свои личные уязвимые стороны).

О МАГИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ПРОИЗНЕСЕННЫХ СЛОВ

Согласно одному арабскому мифу, на заре времен Всемогущий использовал слово и власть, чтобы творить и заселять миры. Когда он создал человека, он передал ему только способность к слову, но не дал власти. Сотворив джиннов, невидимых существ, Всемогущий поступил наоборот. Он наделил их властью, но лишил их слов. С тех пор джинны ищут общества людей. Когда человек произносит слово, джинн применяет свою власть, делая это слово реальностью. Миф предупреждает: человеку надо задуматься о том, что он произнесет вслух, так как джинны могут превратить в реальность самые ужасные из произнесенных слов.

При всей поэтичности и красоте этого мифа, он может создать массу проблем для людей с магическим

мышлением. Магическое мышление — это не вера в магию или мистику, а уровень мышления ребенка, который, закрывая глаза, действительно верит, что окружающий мир исчезает только потому, что ребенок его в данный момент не видит. Если понимать миф о словах и власти буквально, на уровне магического мышления, то получается, что человек ставит свою реальность под угрозу каждый раз, когда говорит «что-то нехорошее». На самом деле, мысль, слово или чувство — это еще не действие. Подумать или сказать — это не значит сделать, и взрослая жизнь многократно нам это доказывает. Нельзя забывать, что существуют еще намерение и планирование, которые и превращают наши слова и мысли в реальность, и то не всегда. Даже если мы многократно подумаем и произнесем, что хотим миллион, он нам не гарантирован лишь потому, что мы подумали и сказали об этом.

Данный миф превосходно иллюстрирует разницу между божественным всемогуществом и человеческими ограничениями, между магическим детским мышлением и осознанным мышлением взрослого человека.

ШКОЛЬНЫЕ КОШМАРЫ

Как-то после первого сентября, увидев много фотографий детей-первоклашек в соцсетях, мы стали вспоминать собственные школьные истории. Мы, как

и многие, написали бы сегодня следующее: я рад, что лично мне уже не нужно идти в школу.

В период нашего школьного обучения бывали учителя, которых мы очень боялись. Стоило им войти в класс, как повисала звенящая тишина (даже мухи на лампах на потолке замирали от страха). Были учителя, которые, возможно, в силу своей деформации, не могли разговаривать спокойным тоном, а могли только кричать. Насколько часто вместе с предметом учитель преподает страх, стыд или отвращение к тому, чему он учит! Это напрочь отбивает тот присущий ребенку естественный интерес и любопытство, с которым он смотрит на мир, так как теперь все, что связано с данной темой, начинает пугать, вызывать едкое чувство стыда или отвращения. Хотя, кто знает, если бы вместе с материалом преподавался азарт, удовольствие, ощущение полезности и чувство собственной ценности, возможно, для многих ненавидимый сегодня предмет мог бы быть любимой профессией или даже призванием. Бывали и такие учителя, но скорее как исключение, а не правило.

В терапию часто приходят люди, которые абсолютно не чувствуют, чем им заниматься в жизни. Нужно потратить много сил и времени, чтобы реанимировать эти убитые еще в детстве естественный интерес и любопытство, толкающие к исследованиям и экспериментам. Получив доступ к этим чувствам, человек гораздо легче находит себе применение во взрослом мире.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЭССЕ

ДОРАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОСТРАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЗОТЕРИКА

Идея не нова. Мы уже писали подробно на эту тему (Г. Белявский «Градусы зодиака. Честное лженаучное исследование»¹). Впрочем, мы хотели бы повторить основные идеи, так как в рамках данной книги тема все еще очень актуальна.

В традиционном понимании науку принято считать рациональной сферой, а эзотерику — иррациональной. Но так кажется только на первый взгляд. Дело в том, что наука и эзотерика стоят на абсолютно разных картинах мира. Эти картины мира по определению иррациональны друг для друга. Но внутри каждой картины мы также можем говорить о рациональности и иррациональности. Проще будет на примерах.

Дорациональный эзотерик отличается не тем, что верит в вещи, которые не признает официальная наука. Его проблема в том, что он верит во все. То есть у него, как у ребенка, еще не развилось критическое мышление. Он уверен, что стоит ему прочесть заклинание из Интернета — оно сработает; как ребенок, который закрывает глаза ручками и верит, что

¹ Белявский Г. Градусы зодиака. Честное лженаучное исследование. Весь, 2020.

окружающие его не видят, поскольку он не видит их. Дорациональный эзотерик отличается магическим мышлением. Магическое мышление — это не вера в магию. Так психологи называют детский уровень развития психики, использование ранних механизмов защиты, тонкую грань между реальностью и фантазией, а также отсутствие устойчивого внутреннего стержня.

Далее происходят значительные перемены. Человек начинает различать, что в его же собственной эзотерике есть то, чему можно верить, а есть также откровенный бред. У него пропадает «всеядность», а появляется разборчивость и умение тестировать на верность установки своей же собственной традиции. Это огромный скачок в развитии, который помогает формированию того самого внутреннего стержня, который отсутствовал на прежнем этапе. Появляется собственное мнение и умение его обосновать и отстоять, если это необходимо.

Есть уровень выше, который можно назвать пострациональной эзотерикой. На этом уровне человек начинает понимать, что его собственной культурной традиции бывает в некоторых ситуациях недостаточно, и он ищет помощь в других системах знания, в той же науке или психологии. Он уже так называемый человек с двойным мировоззренческим гражданством. Он умеет объяснять один и тот же феномен языком разных традиций, в зависимости от того, чего требует контекст. Такой человек легко перенаправит человека с психическим заболеванием к психиатру

и не будет пытаться работать с ним в Таро, так как понимает, что психиатрия гораздо лучше справится с данным случаем.

Интересно, что эти же три уровня можно наблюдать в науке и религии. Есть начинающие ученые, которые еще настолько очарованы наукой, что не только не признают другие системы мысли, но и пока не готовы критически разбираться в собственной сфере. «Британские ученые утверждают» — и этого достаточно. Только на рациональном уровне человеку нужно прочитать доклад этих самых «британских ученых», посмотреть на дизайн их исследования, проверить статистику и выводы и лишь потом сформулировать свое мнение по данному вопросу. Рациональный ученый начинает понимать, что есть «ученые идиоты», а еще есть «дипломированные идиоты с научными степенями». Такое осознание не всегда легко дается.

Пострациональный уровень в науке редок, но все же встречается. Речь идет об ученых, которые ходят в церковь или читают эзотерические книги. Их сознание достаточно гибко, чтобы вмещать больше одного толкования реальности. Они готовы даже согласиться, что наука — такой сильный и влиятельный институт в современном мире — все же не всемогуща. И есть вещи, которые она все еще не может объяснить.

Зачем мы говорим об этом? Глава посвящена детской психологии, и так как той же наукой, религией или эзотерикой занимаются живые люди, можно

заклучить, что бывают «верующие дети», «ученые подростки» и «эзотерические взрослые». Конфликт между системами часто сводится к конфликту между людьми, а еще чаще — к психологическому конфликту внутри одного человека.

Сегодня можно встретить споры о том, нужна ли психология практикам Таро. Вопрос хороший, и на него нет универсального ответа. Эзотерикам-детям точно не нужна, как и эзотерикам-подросткам, так как она дестабилизирует их внутренний мир. Но не стоит отвечать за всех. Есть достаточное количество практиков Таро, которым тесно лишь в одной Таро-культуре, и они готовы искать альтернативы. Тогда психология вполне может оказаться одной из таких альтернатив, причем не худшей, так как все же между Таро-консультацией и психотерапевтической сессией есть много общего.

Интересно отметить, что и клиенты также выбирают себе созвучного консультанта. Клиент-ребенок придет к консультанту-ребенку, и они могут мило поиграть. Консультант-подросток уже напрягает клиента-ребенка, так как заставляет его критически мыслить, а этого не всегда хочется. Иногда приятнее оставаться в собственном регрессе и не идти в развитие. Проблема в том, что современный клиент все больше и больше требует рациональности, а иногда и пострациональности. Мы живем сегодня в огромных информационных потоках, и клиент не готов всегда принимать слова консультанта просто на веру. Ему нужны объяснения и доказательства.

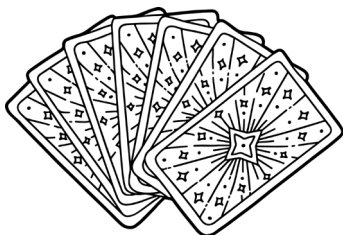
Мы развиваем клиентов, они развивают нас. Это логичный и неизбежный процесс. Он ожидает любого практика, который собирается остаться в профессии надолго. И тогда неизбежно придется столкнуться с тем, что не все книги по Таро качественные и не все коллеги — собственно, коллеги, а есть и большое число непрофессионалов и шарлатанов. И — о боже! — у самой системы Таро есть масса ограничений! И бывает так, что другие системы справляются с определенной задачей лучше, и иногда нужно либо прибегать к их помощи, либо перенаправлять клиента.

Как правило, в своем профессиональном развитии человек повторяет путь психологического развития в детском и подростковом возрасте. Именно поэтому психологическое исследование детства, как на собственном опыте, так и на уровне теории, для эзотерика ничуть не менее важно, чем для ученого или верующего человека.

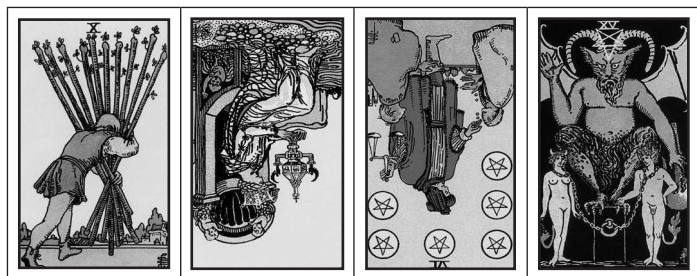

ГЛАВА 3

ОРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛУЧАЯ: МИХАИЛ

Запрос на супервизию: супервизанд — мужчина-коллега, таролог с 10-летним стажем работы. После консультации с клиентом вечером того же дня упал в обморок у себя дома. Это был первый обморок в жизни коллеги, что довольно сильно его напугало. Супервизанд работал исключительно с Таро, у него не было опыта и практики работы с магическими воздействиями. Он опасался, что с данным клиентом он упустил этот ракурс ситуации и мог невольно через Таро получить часть негативного воздействия на себя.

Описание клиента: клиент — Михаил, мужчина 45 лет. Высшее техническое образование, работает на трех работах. Женат, живет вместе с женой и маленькой дочкой 5 лет в квартире своей тещи. Тесть умер еще до того, как клиент женился на его дочери. Поэтому можно сказать, что он его не знал.

Основная проблема клиента: основная проблема Михаила, с его слов, в том, что он не зарабатывает достаточно, чтобы прокормить свою семью. Его три работы не позволяют ему заработать «необходимые деньги для достойной жизни». Все вопросы клиента сводились к тому, чтобы проверить тот или иной способ заработка как правильный. Другой темой консультации являлась проверка целесообразности различных покупок. Например, отпуск для тещи в Мексике, аренда кабинета для жены, которая начинает свою карьеру косметолога, оплата школы дошкольного развития для дочери.

Обстоятельства и факты: Михаил сам рос без отца, который очень рано умер от цирроза печени. Мать воспитывала его, единственного сына, одна. Она очень рано привила ему чувство ответственности за своих близких. Михаил не помнил, когда он начал работать, но говорил, что очень рано. Он постоянно высказывался на тему того, насколько он любит и дорожит своей семьей.

Михаил упомянул небольшой эпизод в своей жизни уже ближе к концу консультации, когда прояснял вопрос о курсах дошкольного развития для своей дочери. Он сказал, что, когда дочери было около года, он пошел с ней вместе играть во двор. Девочка качалась на качелях. Михаил отвернулся всего на секунду, но девочка упала с качелей и сильно ударилась головой о железную перекладину. Это, по словам Михаила, был худший момент в его жизни. Далее последовала скорая, больница.

Целая вереница докторов. К счастью, с девочкой ничего страшного не произошло. Михаил говорил о том, что ему очень повезло. Впрочем, с тех пор жена и теща не доверяют ему полностью и ведут себя так, чтобы между ним и дочкой была постоянная эмоциональная дистанция. Теща говорит прямым текстом, что таким, как он, доверять детей нельзя. Наверное, теща права, так как он сам не понимает, как не смог уследить за ребенком.

Супервизанд чувствовал сильную симпатию к клиенту и мужскую солидарность, поэтому сам решил немного по-мужски расспросить Михаила, чем тот живет. Оказалось, что вся жизнь клиента вращается вокруг его семьи. У него нет друзей-мужчин. На это просто нет времени, так как такую дружбу нужно поддерживать хотя бы регулярными встречами. У него нет своего мужского хобби, так как это стоит денег, которых и так не хватает. В какой-то момент Михаил расслабился и признался, что уже долгое время мечтает о горном велосипеде, но гонит прочь эту мысль до тех пор, пока его дочь не окончит начальную школу. Михаил сам для себя решил, что если ребенок пройдет обучение наравне с другими детьми, то ее падение в детстве прошло действительно без последствий, и тогда он больше не будет чувствовать себя виноватым и сможет позволить себе то, что он хочет.

Феноменология: это был первый клиент в практике супервизанда, который принес на консультацию две пиццы. Мало того что он это сделал, так еще

казалось, что клиент был крайне обеспокоен, что купил не ту пиццу, которая могла бы понравиться тарологу. Удивительно или нет, но ему удалось угадать не только с пиццей, но еще и с пиццерией, в которой сам супервизанд больше всего любил обедать.

Всю консультацию клиент выглядел виноватым, как будто само его присутствие крайне напрягает таролога. Он постоянно извинялся буквально за все: за любой вопрос, за любое свое действие (чихание или падение блокнота для записей с колен). Супервизанд проникся к клиенту сильнейшей необъяснимой симпатией буквально с порога. Очень уж Михаил был вежлив, тактичен и предупредителен. Это началось еще с переписки в мессенджере, когда они назначали встречу.

Проделанная работа: карты Таро отвергали буквально все идеи Михаила о дополнительном заработке или предстоящих тратах. Супервизанд открыто говорил об этом клиенту, но, видя неподдельные страдания на его лице, начинал сам придумывать различные варианты трудоустройства. Карты все равно отвергали все, о чем бы их ни спрашивали. Супервизанд в какое-то мгновение опомнился и сказал клиенту, что в данный период не нужно вообще совершать больших операций с деньгами. Такой ответ не совсем устроил клиента, но супервизанд в этом месте проявил твердость и сказал, интерпретируя перевернутую Шестерку Пентаклей, что в момент совершения данных денежных операций неизбежны ошибки или обман, поэтому клиенту лучше поостеречься.

Супервизанд также сам предложил клиенту посмотреть на Таро, есть ли какие-либо последствия для его дочери после падения ее с качелей. Никакого негатива супервизанд не увидел, о чем и сообщил клиенту, зачем-то добавив, что «такого хорошего отца, как он, надо еще поискать». Клиент смутился, а супервизанд, по его словам, смутился еще больше, после чего консультация пошла к завершению.

Символический осадок: *Десятка Жезлов, перевернутая Королева Чаш, перевернутая Шестерка Пентаклей и Дьявол.*

Эмоциональный осадок: клиент приходил утром, и сразу после его ухода супервизанд еще долго пребывал в каком-то «блаженном» состоянии. Супервизор попросил описать это состояние, и супервизанд сравнил его с состоянием мирной полудремы, как на руках у матери в детстве, когда тебе поют колыбельную. Но к вечеру у коллеги стало расти внутри сильнейшее раздражение. Он не мог избавиться от внутреннего диалога с женой и тещей клиента, которым он доказывал, что Михаила нужно оставить в покое и что «вы, дамочки, зажрались!». В момент такой внутренней беседы супервизанд почувствовал сильную слабость, и сам не заметил, как упал в обморок. Он говорил, что никогда прежде не чувствовал себя настолько вымотанным и опустошенным.

Данный случай требует рассмотрения одного из наиболее часто встречающегося типа характера в славянской культуре — орального характера.

ТЕОРИЯ

ДЕТСТВО

Никто не станет отрицать тот факт, что любой ребенок нуждается в заботе взрослого. Сразу после рождения это больше потребность в телесном контакте с родителем, ощущение присутствия заботящейся фигуры, слияние с ней. Чуть позже, когда потребности ребенка становятся более разнообразными, нужны еще и внимание, похвала, любовь и множество других теплых, вполне человеческих вещей.

Конечно, в раннем возрасте именно мать является для ребенка самым важным человеком, так как она удовлетворяет большую часть детских потребностей. Но что, если мать по каким-то причинам оказывается недоступной, когда ребенок в ней нуждается? Причин тому может быть множество. Например, мать находится в послеродовой депрессии. Она абсолютно обесточена эмоционально и поэтому просто неспособна присутствовать в жизни ребенка так, как тому требуется. Иногда это просто проблема одинокого родителя, на которого сваливается слишком много обязанностей. Мать должна рано выходить на работу, и тогда она часто отсутствует, так как обязана добывать деньги на пропитание семьи. Есть также иные житейские катастрофы, которые не дают паре «родитель — ребенок» обмениваться теплом. Это могут быть смерти, ситуации войн и стихийных бедствий,

которые просто убирают родителя из жизни ребенка, и он, так нуждающийся в заботе, остается «недокормленным» любовью. Именно отсюда взята метафора для названия этого типа характера.

Что происходит в норме с ребенком, которому отказывают в заботе? В свое время на занятиях по детской психологии нам приводили очень яркий пример, который помогает понять внутреннюю динамику такого ребенка. Представьте себе, что ребенок нарисовал рисунок. Его следующей потребностью будет побежать к маме и показать ей этот рисунок, чтобы она его оценила и похвалила ребенка. Мама в данном примере, скажем, чем-то занята и отвергает ребенка с рисунком в руках. Она говорит ему что-то вроде: «Давай потом, сейчас мне не до тебя! Не видишь, что я занята?!» Что в такие моменты происходит с ребенком? В норме он испытывает ярость. Детям свойственно испытывать именно крайние полюса тех или иных чувств. В ярости всегда хочется просто убить того, кто явился ее причиной. Но ребенок не может убить мать, хотя бы потому, что крайне сильно от нее зависит. Без матери он просто не выживет. Он, конечно, может попытаться позлиться, но мать отвергает его еще сильнее, а то и наказывает. И у ребенка не остается другого выхода, как «уйти и запереться в ванной, чтобы в злости кусать там мочалку».

Если такой эпизод произошел всего один раз, то ничего критически страшного не происходит. Но представьте, что ребенок так подходит к маме во

второй раз, в третий раз и все время получает от нее реакцию отвержения. Вообще, это очень больно и неприятно, и ребенку нужно как-то выживать в подобных условиях. И вот здесь появляются стратегии, которые потом приведут к формированию орального характера.

Ребенок начинает думать, что его потребности очень велики и если уж выбирать между ними и мамой, то, конечно, лучше выбрать маму, так как страх остаться вообще одному просто невыносим. Компромиссом в такой ситуации является самоотрицание. Ребенок учится «не хотеть», чтобы раз за разом не переживать «облом» своих желаний, которые сам он не может удовлетворить. Потребности, таким образом, начинают вытесняться. Ребенку очень быстро приходится повзрослеть. Он ранее необходимого научается ходить, говорить, так как именно так он добивается хоть какого-то внимания взрослых. А еще он учится одной очень нехорошей стратегии, которая будет потом преследовать его всю жизнь. Он научается замечать потребности взрослых и заботиться о них, чтобы хоть как-то косвенно получить их внимание и снизить ощущение, что он вообще никому не нужен.

Собственное чувство «голода» начинает восприниматься как враг. Личность учится отворачиваться от своих потребностей, а не воспринимать их. Чувства такого ребенка будут колебаться между пугающим ощущением внутренней пустоты и голода по заботе, с одной стороны. А с другой — будут не менее

пугающие мысли о том, что если заговорить о своем голоде и попросить что-то для себя, то снова окажешься брошенным.

ПРОБЛЕМА

Основная проблема орального характера — это неспособность видеть свои собственные потребности. Но внутренний голод не дремлет, поэтому толкает человека в отношения, где он будет тем или иным способом восполнять зияющую внутреннюю пустоту. Но, как правило, выбирает человек такого партнера, с кем это невозможно, или он сам делает все абсолютно неправильно, и внутренний голод так и не исчезает.

ВЗРОСЛЫЙ ПЕРИОД

Что станет делать во взрослом возрасте человек, если радикал орального характера будет ведущим в его психике?

Стратегий всегда несколько. Обычно оральный тип будет раскачиваться на качелях от собственного всеислия и желания обогреть и удовлетворить весь голод окружающего мира до состояния полной обес-точенности и апатии, так как это сделать в принципе невозможно. В полюсе этого маниакального всеислия человек будет искать в партнеров действительно

«ущербных» людей, которые уж точно не откажутся от его заботы. Он уверен, что будет там всегда востребован, так как самостоятельно такой партнер не способен выживать. С ним формируются созависимые отношения. Чем больше таких слабых и обездоленных людей оральный тип соберет вокруг себя, тем более нужным и полезным он себя ощущает. А еще он боится себя от того, что его бросят. Ведь как можно его бросить, если от него зависит комфорт или даже выживание.

Но внутренний голод заботой о других не утоляется, так как, с одной стороны, оральный тип кормит не себя, а других, а с другой стороны, те, кого он кормит в тайной надежде на благодарность, часто оказываются «паразитами», которые только тянут из человека все соки и ничего не дают взамен, даже элементарного «спасибо». Как следствие, рано или поздно у орального типа заканчивается энергия, и ощущение всемогущества пропадает. И тогда срабатывает другой сценарий — человек начинает болеть. Причем серьезно. Болезнь — это социально легальный способ получить в свой адрес заботу и уход, который и является средством утоления голода. Отвергнуть «больного» как-то неприлично. Но проблема в том, что оральный тип окружил себя такими людьми, которые либо не умеют, либо не могут заботиться по причине того, что сами «ущербны», и даже здесь не получается как следует насытиться.

Затем снова всемогущий этап, потом снова депрессия и болезнь. И так по бесконечному кругу. Очень

часто оральный характер идет рука об руку с зависимостями, которые мы подробно рассмотрим с вами в следующей главе. Если все-таки партнер находится, оральный тип готов просто слиться с ним в симбиозе. А это пугает, так как голод у него не взрослый, а детский, ненасытный, и у партнера появляется ощущение, что его сейчас просто поглотят и от его независимой личности ничего не останется. Оральный тип может быть очень «липким», параноидно ревнивым, удушающим в своей заботе, поэтому отношения с ним очень сложны.

Есть другая проблема. Оральный характер можно назвать одним из самых распространенных в славянских странах, так как он очень поддерживается культурой и религией христианства. У нас, к сожалению, огромное количество созависимых семей, очень высокий процент зависимостей, а также вот эта ценность — отдай другому последнюю рубашку — поддерживается как христианский подвиг. Поэтому оральную проблему очень сложно решить, так как человек не готов признавать, что в его жизни что-то не так. Огромное количество людей с оральной проблематикой в итоге оказываются в той или иной помогающей профессии. Среди практиков Таро их также много. Профессия подчеркивает нужность и незаменимость, а также позволяет заботиться о клиенте, который «сломан» и сам не справится. Но цена за такую стратегию высока.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ТАРО-КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Как мне помочь моим близким? Помним о том, что оральный тип сосредоточен на других, а не на себе. Вокруг него, как правило, очень много зависимых «голодных ртов», которые постоянно нужно кормить. Поэтому оральный клиент может спрашивать, как это лучше сделать.

2. Как вылечить моего близкого человека от той или иной зависимости? Если в семье есть зависимый, то там точно будет и созависимый, и вторая роль часто достается оральному характеру. Это же так благородно: сначала привязывать к себе, а потом спасать наркоманов и алкоголиков, которые сами не хотят лечиться.

3. Любит ли меня партнер? Страх одиночества настолько силен, что все темы, связанные с отношениями, будут очень часто мелькать в Таро-консультировании оральных клиентов. Можно заметить, что они будут чаще всего в отношении с такими людьми, от которых нужно без оглядки спасаться бегством, но только клиент будет настаивать на том, что готов на любой подвиг, лишь бы отношения сохранились.

РЕКОМЕНДАЦИИ ТАРО-КОНСУЛЬТАНТУ

1. Важно обратить внимание на то, в каком полюсе оральный клиент пришел на Таро-консультацию. Если он находится в фазе всемогущества, то он вас практически не услышит, что бы вы ему ни говорили. Практик Таро может быть в ужасе от того, в каких условиях живет клиент и в каких отношениях он находится. Но если вы начнете говорить ему об этом, он сочтет вас черствым и жестоким человеком. Ведь как можно не заботиться о других? Тогда хорошо бы вскользь упомянуть, что когда он в следующий раз будет составлять список дорогих подарков для сотни близких людей, то пусть хотя бы ради шутки включит в этот список и себя тоже.

2. А вот если оральный тип пришел к вам в другой фазе, когда он истощен, то появляется возможность немного до него достучаться. Такой клиент всегда нуждается в любви и заботе, но если в первом случае он не способен ее взять, то во втором есть шанс, что он хотя бы воспримет ваше сочувствие. С оральным клиентом важно говорить о его потребностях, спрашивать, что он хочет, хотя он не всегда способен ответить на этот вопрос, как и симбиотический тип.

3. Практику Таро важно отслеживать в самом себе оральный радикал и не превращать свою практику в службу спасения. Такая тактика не приносит пользы клиентам, а только превращает их в немощных и зависимых детей. Если вы сильно включились с желанием кого-то спасти, то важно разобраться, что,